

Эта памятная дата установлена не государством. Тридцатое октября объявили Днем политзаключенного сами узники политических лагерей, боровшиеся за свободу и победившие в этой борьбе. Решение Верховного Совета России от 18.10.1991 г. внесло его в государственный календарь под названием «День памяти жертв политических репрессий». Но это было лишь признанием уже одержанной победы

ДАННОЕ СООБЩЕНИЕ (МАТЕРИАЛ) СОЗДАНО И (ИЛИ) РАСПРОСТРАНЕНО ИНОСТРАННЫМ СРЕДСТВОМ МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ, ВЫПОЛНЯЮЩИМ ФУНКЦИИ ИНОСТРАННОГО АГЕНТА, И (ИЛИ) РОССИЙСКИМ ЮРИДИЧЕСКИМ ЛИЦОМ, ВЫПОЛНЯЮЩИМ ФУНКЦИИ ИНОСТРАННОГО АГЕНТА

Московская и генеральная прокуратура подали иски в Мосгорсуд и Верховный суд о ликвидации Правозащитного центра «Мемориал»* и Международного Мемориала*. Судебные процессы продолжатся 14 и 16 декабря.

Кампания поддержки, заявления ведущих мировых и российских институций, личные обращения показывают, насколько важна работа «Мемориала»* для прошлых, нынешних и будущих поколений россиян. Об этом пишут подписанты в комментариях к петиции на Change.org, за неделю собравшей более 100 тысяч подписей.

Последние официальные данные о том, сколько человек, пострадавших от политических репрессий, остаются в живых, были обнародованы в 2011-2012 годах. в 2011-2012 годах. Тогда число, которое приводил Арсений Рогинский, оценивалось в 800 тысяч человек, но за 10 лет их стало гораздо меньше. Но остались их дети и внуки, подсчитать их число невозможно.

ПРЯМАЯ РЕЧЬ

ДАННОЕ СООБЩЕНИЕ (МАТЕРИАЛ) СОЗДАНО И (ИЛИ) РАСПРОСТРАНЕНО ИНОСТРАННЫМ СРЕДСТВОМ МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ, ВЫПОЛНЯЮЩИМ ФУНКЦИИ ИНОСТРАННОГО АГЕНТА, И (ИЛИ) РОССИЙСКИМ ЮРИДИЧЕСКИМ ЛИЦОМ, ВЫПОЛНЯЮЩИМ ФУНКЦИИ ИНОСТРАННОГО АГЕНТА

«30 октября» опросила членов «Мемориала»* о том, что думают о современной ситуации и о нападении на «Мемориал»*. Спикеры отметили конфликт российской власти со своими согражданами, называя его основной причиной усиливающейся тоталитарную политику страны. Они не были оптимистичны в оценке ближайшей перспективы развития этих отношений.

ИВАН АТАМАЧЕВ, ГЕЛЕНДЖИК

«Атаки на свободные СМИ и правозащитные организации, говорят только об одном — о репрессиях в отношении независимых организаций и их членов. Власть не нужны люди, которые критикуют власть.»

АЛЕКСЕЙ БАБИЙ, КРАСНОЯРСК

«Властям ничего другого не остается делать, иначе они у власти другим способом и не удержатся. Конечно, все это будет уже-стачаться.»

ВЕРА АММЕР, БЕРЛИН

«Ужесточение репрессий вызвано, по-моему, желанием запугать общество и любой ценой предотвратить «цветные революции» и прекратить протесты.»

Окончание на с. 2 >

#МЫМЕМОРИАЛ

ДАННОЕ СООБЩЕНИЕ (МАТЕРИАЛ) СОЗДАНО И (ИЛИ) РАСПРОСТРАНЕНО ИНОСТРАННЫМ СРЕДСТВОМ МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ, ВЫПОЛНЯЮЩИМ ФУНКЦИИ ИНОСТРАННОГО АГЕНТА, И (ИЛИ) РОССИЙСКИМ ЮРИДИЧЕСКИМ ЛИЦОМ, ВЫПОЛНЯЮЩИМ ФУНКЦИИ ИНОСТРАННОГО АГЕНТА

РЕПРЕССИРОВАННЫЕ ПОДДЕРЖИВАЮТ «МЕМОРИАЛ»*

Руководитель Санкт-Петербургской Ассоциации жертв необоснованных репрессий Ирина Корсунова сказала «30 октября», что выступает против иска Генеральной Прокуратуры о закрытии Международного Мемориала*. «Конечно я против! Я вообще считаю, что нужно поддерживать восстановление прав репрессированных, чем и занимался «Мемориал».

Галина Никитенко из Перми, родившаяся в семье репрессированных, также заявила, что относится к судебному иску резко негативно. «Я отношусь к этому крайне отрицательно, подписала петицию в поддержку «Мемориала»*. Я сама — дочь репрессированной. Моя мама вместе с родителями и семью братьями и сестрами была выслана сюда. Сейчас в стране ситуация как в 1930-е, когда многие не верили, что идут репрессии, а потом, когда

им рассказывали об ужасах лагерей, они отвечали: «Да что вы говорите... Да неужели такое может быть!» К сожалению, таких Фом неверующих много, оболванивание населения идет полным ходом. Как и в те годы сейчас власти стремятся сделать единомыслие, а тех, кто «не такой» — сломать, в том числе и обвиняя в преступлениях. Но, несмотря на массовое равнодушие населения, нельзя отступать и надо сражаться за «Мемориал»* — подчеркнула она в комментарии для «30 октября».

Родившиеся в семьях ссыльных Иван Мерзляков и Валентина Сажина, живущие в Республике Коми также выступили против ликвидации «Мемориала»*. Иван Мерзляков напомнил об работе «Мемориала» в создании Книг памяти. «Я категорически против закрытия «Мемориала». Он сделал

очень много хороших дел. Именно при поддержке «Мемориала»* были составлены и изданы Книги памяти, в которых были перечислены все репрессированные в Республике Коми», — отметил он.

Валентина Сажина заявила категорично: «Ни в коем случае нельзя закрывать «Мемориал»*, ни в коем случае! Он единственный, кто пытается хоть как-то помочь нам — репрессированным».

Арсланг Санджиев, председатель Конгресса ойрат-калмыцкого народа. Он считает это поли-

тически мотивированной акцией по удушению свободы и прав человека в Российской Федерации. «Судилище над «Мемориалом» — это откат в эпоху сталинизма, потеря завоеваний демократии. От того, какое решение примет суд будет зависеть каким путем пойдет Россия».

Ахмед Мужаидов, сын расстрелянного в 1937 году Алиагаева Мужаида, считает деятельность «Мемориала»* «правомерной и пра-

Окончание на с. 2 >

* признан властями РФ иностранным агентом

ПИСЬМО ЮРИЯ ДМИТРИЕВА

ДАННОЕ СООБЩЕНИЕ (МАТЕРИАЛ) СОЗДАНО И (ИЛИ) РАСПРОСТРАНЕНО ИНОСТРАННЫМ СРЕДСТВОМ МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ, ВЫПОЛНЯЮЩИМ ФУНКЦИИ ИНОСТРАННОГО АГЕНТА, И (ИЛИ) РОССИЙСКИМ ЮРИДИЧЕСКИМ ЛИЦОМ, ВЫПОЛНЯЮЩИМ ФУНКЦИИ ИНОСТРАННОГО АГЕНТА

Уважаемые дамы и господа, друзья и соратники!

Я рад предоставленной возможности обратиться к вам, единомышленникам, понимающим важность каждодневной работы по защите прав человека, закрепленных в Хельсинкских соглашениях. Каждый из нас в своей стране отстаивает эти права и свободы, опираясь на свое понимание поставленных временем задач.

Для меня лично эта задача сложилась более тридцати лет назад из причудливого переплетения нескольких основополагающих прав: Право человека на честное имя; Право человека на справедливый суд; Право человека на могилу (если он не похо-

ронен в море); Право человека на память; Право человека на получение и распространение информации.

Все эти годы я по мере сил и способностей возвращал имена и добрую память многочисленным жертвам коммунистического произвола, существовавшего в моей стране в прошлом веке. Искал, находил и превращал в места памяти могилы жертв политических репрессий. Возвращал ныне живущим людям из разных стран имена и память о пропавших во мраке коммунистических времен их родных и близких, рассказывал о судьбе, о трагической кончине, о месте их захоронения. Писал книги, чтобы сохранить эту память.

Нам казалось, что эти темные времена остались в прошлом. Но правы оказались те, кто говорит, что история развивается по спирали. Вновь в России заработал репрессивный механизм. Вновь арестовывают и бросают в тюрьмы людей, несогласных с сегодняшним политическим курсом правителей. Вновь поводом для ареста служат придуманные перепуганной властью причины.

Окончание на с. 6 >

Ограничения массовых мероприятий не позволили провести традиционные акции памяти в очном формате. Но все же 29 и 30 октября люди приходили к местам памяти. В подборке — 27 города.

Основная трансляция «Возвращения имен» длилась 12 часов и не прерывалась ни на минуту, а ее охват оказался мировым. Видео приходило не только из России, но и из Украины, Италии, Армении, Австрии, Канады, Чехии, Австралии, Словении, Грузии, Израйля, США, Германии, Польши, Испании, Франции.

АСТРАХАНЬ

В городе прошли две акции. Около 20 человек собрались у памятника жертвам политических репрессий у Лебединого озера. Выступили два потомка репрессированных, были возложены к памятнику цветы. После этого несколько активистов пошли к памятной табличке «Последний адрес», установленной в мае на стене дома, в котором жил архитектор

РЕГИОНЫ СКАЗАЛИ: «НЕТ!» ГУЛАГУ

ДАННОЕ СООБЩЕНИЕ (МАТЕРИАЛ) СОЗДАНО И (ИЛИ) РАСПРОСТРАНЕНО ИНОСТРАННЫМ СРЕДСТВОМ МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ, ВЫПОЛНЯЮЩИМ ФУНКЦИИ ИНОСТРАННОГО АГЕНТА, И (ИЛИ) РОССИЙСКИМ ЮРИДИЧЕСКИМ ЛИЦОМ, ВЫПОЛНЯЮЩИМ ФУНКЦИИ ИНОСТРАННОГО АГЕНТА

Николай Миловидов. Они прикрепили к табличке искусственные цветы и, немного постояв, разошлись.

Люди опасаются участвовать в политических акциях после задержаний сторонников Навального**, предположил глава местного отделения партии «Парнас» Михаил Долиев.

БЕРЛИН

Люди собрались у скромного памятника на площади Штайнплатц в Берлине и зачитали имена расстреленных берлинцев, которые пали жертвами репрессий.

Продолжение на с. 3 >

В НОМЕРЕ:

ДАННОЕ СООБЩЕНИЕ (МАТЕРИАЛ) СОЗДАНО И (ИЛИ) РАСПРОСТРАНЕНО ИНОСТРАННЫМ СРЕДСТВОМ МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ, ВЫПОЛНЯЮЩИМ ФУНКЦИИ ИНОСТРАННОГО АГЕНТА, И (ИЛИ) РОССИЙСКИМ ЮРИДИЧЕСКИМ ЛИЦОМ, ВЫПОЛНЯЮЩИМ ФУНКЦИИ ИНОСТРАННОГО АГЕНТА

Нападение на «Мемориал»*	с. 4
У ГУЛАГа женские лица	с. 5
Как правильно писать о диссидентах	с. 7
Новый отказ «детям ГУЛАГа»	с. 8
100-летие А.Д. Сахарова	с. 11

Дорогие читатели!

Если Вы все еще не получаете газету по электронной почте, то отправьте запрос на pdf-подписку: 30october@cknot.info

Тираж газеты существенно сокращен — нет денег на дорогостоящую рассылку у Международного Мемориала*. В 2021 году рассылается по отделениям «Мемориала»* благодаря пожертвованиям сотрудников редакции.

Если у Вас нет компьютера, сообщите свой почтовый адрес, отправим газету по почте с описью.

Главный редактор Григорий ШВЕДОВ

* признан властями РФ иностранным агентом

ПРЯМАЯ РЕЧЬ

➤ Окончание. Начало на с. 1

ИВАН АТАМАЧЕВ, ГЕЛЕНДЖИК

У нас сейчас, как и у всех, — тема ковида на первом месте. На втором — тема принятия генплана. И на третьем — мероприятия, связанные с памятью о жертвах политических репрессий, чтобы современники помнили, что такое прошлое не должно повториться в нашей стране и в мире.

Ковид и антиковидные меры властей заняли такое место потому, что многие, даже традиционные мероприятия запрещены, не говоря о больших митингах, пикетах и общественных акциях. В связи с этим хотелось бы отметить нарушение прав человека главным санитарным врачом края Потемкиной, которая 11 ноября подписала постановление №16 — о «проведении профилактических прививок отдельных групп граждан по эпидемическим показаниям». Документ можно прочитать как акт принуждения к прививкам, которые, как я считаю, должны быть добровольными. Людям необходимо объяснять, почему это важно, иначе это чревато репрессиями, через которые уже прошли наши отцы и деды в свое время.

Несмотря на строгие противовирусные меры, актив нашей организации собрался 30 октября в составе 5-6 человек, чтобы возложить венки в память о жертвах политических репрессий. Один венок прислала администрация Сочи, а второй — греческая община. Мэрия согласовала это небольшое мероприятие, понимая его важность.

К сожалению, в наших рядах остается все меньше и меньше людей. Многие уходят от нас навсегда. Но мы стараемся поддерживать память о тех страшных событиях, когда невинных людей по наветам негодяев ссылали в ГУЛАГ, расстреливали, а затем реабилитировали, многих посмертно...

Еще одна тема, которая тоже сталкивает жителей нашего города с властью, — это принятие нового генплана Геленджика, по которому бедные станут беднее, а богатые богаче.

Множество людей вышло на площади Геленджика, чтобы выразить протест против генплана, согласно которому власти хотят перевести земли жилого назначения в рекреационные и запретить на них индивидуальное жилищное строительство. Компенсация за изъятие или продажу этих земель у нынешних собственников будет минимальной. (24 октября центральный пляж «Дельфин» в Геленджике заполнился тысячами протестующих, которые пришли обсудить, как спасти свое имущество из-за планов власти очистить приморскую территорию от людей. Видеокадры с собравшимися широко разошлись в интернете. — Примеч. «30 октября».)

Представьте, что люди купили землю и дома, вложились в стройки, живут тут 20, 50 лет или даже еще с дореволюционных времен, и вот выясняется, что земля им принадлежит «на птичьих правах». Несомненно, таким отношением власть провоцирует людей на бунты.

Нападение на Международный Мемориал* я, естественно, осуждаю, и истинные цели этого нападения мне не ясны. Не думаю, что это исходит напрямую от власти, потому что такие действия могут только дискредитировать власть. Это больше похоже на действия какой-то неонацистской организации. Кому еще надо, чтобы жертвы репрессий были забыты?

Атаки на свободные СМИ и правозащитные организации, их лидеров и членов, объявление их иностранными агентами говорят только об одном — о репрессиях в отношении независимых организаций и их членов. Власть не нужны люди, которые ее критикуют. А люди ведь по-разному относятся к происходящему в стране...

Кто-то обожает власть и готов поклоняться ей. Но есть и другие люди, которые радикально не согласны и готовы отстаивать свои права. К сожалению, в отстаивании своих прав народу быть вместе не получается, потому что после развала СССР произошел и развал предприятий, на которых люди были объединены по профессиональному признаку и могли вместе отстаивать свои права хотя бы через те же профсоюзы. Мы допустили сами, что нас разделили, и в итоге властвуют только деньги, а права и интересы людей, их потребности не представляют для власти никакой ценности.

АЛЕКСЕЙ БАБИЙ, КРАСНОЯРСК

Главной темой, связанной с «Мемориалом», для нас остается вопрос о причинах нападения на Международный Мемориал*. Судя по реакции полиции и по КУСПам (Книга учета сообщений о преступлениях), это была спланированная ак-

ция с целью найти повод для выемки документов «Мемориала». На мой взгляд, проведено все было непрофессионально, и авторы «обломались». Думаю, однако, история еще не закончилась.

Традиционные памятные акции 30 октября были отменены, но не только по требованию властей. Члены организации жертв политических репрессий — люди весьма пожилые, и они, судя по опросам, идти не собирались из боязни контактов. Впрочем, несколько человек пришли к закладному камню, возложили цветы и зачем-то обмотали его георгиевскими ленточками. Ролики для «Возвращения имен» мы не снимали. Сделали с музейным центром выставку о памятниках жертвам политических репрессий в Красноярском крае, я прочитал три лекции в разных учреждениях.

Чтобы понять, что наши земляки думают о современной ситуации, о новых законах по исторической памяти и просветительстве, последние два года я активно переписываюсь с красноярцами в фейсбуке — и они все воспринимают адекватно. Но это мое «облако», большинству же красноярцев, думаю, это неинтересно.

Мне пришлось на сайте писать предупреждение об «иноагентстве», когда же я выступаю от имени «Мемориала», то говорю, что я «иностранный агент Шрёдингера», то есть в реестр не занесен, но обязан сообщать, что агент. Добавляю обычно, что я потомственный иностранный агент, поскольку моих бабушку и дедушку расстреляли как японских шпионов. Народ реагирует адекватно, помню только одну бабушку из совета ветеранов, которая «шипела» по этому поводу.

Властям ничего другого не остается, иначе они у власти и не удержатся. Конечно, все будет только ужесточаться. Думаю, многие не прочь бы уехать из страны, да и я сам не против, но не у всех получится, по разным причинам.

Для многих режим карантина — это плохо, но я смотрю на него позитивно.

Это хорошее время для приведения в порядок архива и вообще для доделывания всяких бумажных дел. Кроме того, задолго до карантина мы были «на дистанте», так как работали через единое «облако» файлов, электронную почту и т.д. Обращаются к нам, как и раньше, в основном по электронной почте. Так что карантин затормозил только работу, связанную с выездом в районные архивы, и отменил две ежегодные акции: награждение школьников в мае и 30 октября. Все остальное проходит, как и раньше.

Отношения с местными властями у нас нормальные. Нам не мешают, а помощи мы от них и не требуем. С марта, когда приходится объявлять об иноагентстве, с государственными структурами не взаимодействуем, чтобы не ставить в неудобное положение людей, которые нам симпатизируют, ведь контакты с «иноагентами» для них небезопасны.

Под каток «вообще» современных репрессий попали несколько моих знакомых — из-за «навальнистских» митингов.

ВЕРА АММЕР, БЕРЛИН

Главной последней событийной темой для нас всех остается вопрос о нападении на «Мемориал»*.

Я считаю, что это было заранее запланированной и скоординированной акцией. Цель — устрашение сотрудников и прежде всего посетителей мероприятий «Мемориала»* с тем, чтобы они в будущем лучше не приходили. Возможно, и еще желание накалить настроение общества против «Мемориала»*.

О новых законах, принятых в России, — о просвещении и им подобных, мне кажется, здесь, в Германии, мало кто знает. Разве что эксперты и активисты НКО и, возможно, мигранты из России. Мы знаем и от этого складывается понимание, что это растущая тенденция. Это — желание обелить советское прошлое и умолчать обо всем, что не вписывается в нарратив героической истории советского народа.

Разобраться во всех новых законах прошлого и этого года, в том числе и в разных категориях «иноагентов», — непросто. А средний немецкий гражданин, в частности на западе Германии, и так не очень интересуется тем, что происходит в России. Но нас — немецких мемориальцев и тех, кто не равнодушен к ситуации в России, — этот вопрос и все проблемы вокруг званий «иноагента», конечно, очень волнуют и беспокоят. У нас есть ощущение какой-то неуверенности, растерянности, хотелось бы как-то помочь, но мы пока не знаем как.

Вообще ужесточение репрессий вызвано, по моему, желанием запугать общество и любой ценой предотвратить так называемые «цветные революции» и прекратить протесты. Сначала мне казалось, что это было связано с предстоящими выборами в Госдуму, но после выборов репрессии не просто продолжились, они даже усилились.

Что касается текущей работы, то мы во второй раз провели в Берлине онлайн акцию «Возвращение имен». Принимали участие примерно 70 человек, в том числе и представители государственных институтов (фонд по изучению диктатуры СЕПГ, уполномоченный по материалам «штази» по Берлину). Акция продолжалась примерно 2 часа. Кроме этого, у нас прошли небольшие акции и в других городах — во Фрайбурге (это юго-запад Германии) и Маннхайме. Запрещений проведения акций у нас в Германии не бывает, могли быть только ограничения в связи с пандемией. Но их не было.

Один из наших проектов — «Последний адрес». Мы принимаем участие в этом международном проекте и стали ставить мемориальные таблички на дома, где до ареста жили жертвы репрессий, насколько владельцы этого дома дают нам разрешение (и с этим у нас, как ни странно, есть проблемы, чего мы не ожидали). В основном речь идет о гражданах Советской оккупационной зоны (до 1949 года), ГДР и Берлина (в т.ч. и западной части города), которых арестовали (а из западного Берлина даже похищали) и которые были приговорены советским военным трибуналом к высшей мере — к смерти.

Светлана КРАВЧЕНКО,
корреспондент интернет-издания
«Кавказский узел»* www.kavkaz-uzel.eu
специально для «30 октября»

* признан властями РФ иностранным агентом

На снимках: Иван Атамачев,
Алексей Бабий, Вера Аммер.
Фото из личных архивов спикеров

ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

#МЫМЕМОРИАЛ

➤ Окончание. Начало на с. 1

вильной». «Мемориал»* помог инициативной группе по увековечению памяти жертв политических репрессий Дагестана составить списки жертв репрессий и принял участие в установке монумента жертвам, открытом 13 ноября 2021 года. Как и многие дагестанцы, Ахмед до сих пор не знает где покоятся останки его расстрелянных родных и не может посещать могилы в дни, принятые исламом.

Глава Ассоциации жертв политических репрессий Кабардино-Балкарии Маркс Шахмурзов считает суд над «Мемориалом»* произволом. Самое главное — это люди, которым «Мемориал»* смог помочь узнать о судьбе родственников — восстановить утраченные знания или впервые обрести их. «Мемориал»*, как и наша память о жертвах политических репрессий, как и наша гордость и достоинство, должен быть сохранен.

Если вы хотите опубликовать письма в поддержку «Мемориала»*, то их можно присылать и на адрес «30 октября».

ЗАКРЫТИЕ ПЦ «МЕМОРИАЛ»*

МОЖЕТ НАНЕСТИ СЕРЬЕЗНЫЙ УРОН
ЗАЩИТЕ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА
НА СЕВЕРНОМ КАВКАЗЕ

Магомед Муцольгов, руководитель ПЦ «МАШР» считает, что «на Северном Кавказе все помнят ту помощь, которую оказывали правозащитники «Мемориала» в защите прав человека в регионе... «Удар по «Мемориалу»* наносится для того, чтобы убить правозащитное сообщество в России в целом».

Ликвидации «Мемориала»* может привести к бесправию жителей Ингушетии и Северного Кавказа, считает ингушская активистка Патимат Хашагульгова. «Людей никому будет защищать, правозащиты не будет. Зная ментальность кавказских народов, может дойти до самосудов».

Глава кабардино-балкарской общественной организации по защите прав граждан «Вольный аул» Аслан Иритов считает, что «такие организации нашей стране очень нужны, потому что граждане часто сталкиваются с нарушением своих прав. Не ликвидировать нужно, а наоборот создавать их побольше».

Председатель Кабардино-Балкарского регионального правозащитного центра Валерий Хатажухов

назвал «Мемориал»* главной опорой правозащитного движения на Северном Кавказе.

Блогер Анастасия Емельянова сказала, что «Мемориал»* — единственное место, куда можно обратиться за защитой. Международный Мемориал* провел огромную работу по политзаключенным времен СССР, а ПЦ «Мемориал»* проводит по нынешним, составляя и публикуя списки политзаключенных, по пленным в горячих точках.

Представитель организации «Матери Беслана» Анета Гадиева неоднократно обращалась в организацию за правовыми консультациями. «Мемориал»* сыграл большую роль в подготовке и подаче жалоб потерпевшим в ЕСПЧ, представил адвоката, выступил нашим защитником в процессе в Страсбурге».

На пресс-конференции 18 ноября Александр Черкасов сообщил, что «Мемориал»* «умирать не собирается». «Мы боремся за то, чтобы дело не пропало, но уж как мы это делаем, — не заходите на «кухню». Главное, чтобы вам понравилось наше блюдо», — сказал он.

ПЦ «Мемориал» не намерен прекращать защиту прав жителей Северного Кавказа в Европейском суде по правам

человека (ЕСПЧ) подтвердила Татьяна Глушкова, юрист «Мемориала».

Елена Жемкова, исполнительный директор Международного Мемориала*, сказала: «мы ничьи не агенты. Все наоборот: мы сами придумываем проект и потом убеждаем людей и институции нас поддержать. Нельзя организацию, которая много лет защищает конкретных людей, закрыть по техническим причинам».

ЗАЯВЛЕНИЕ МЕЖДУНАРОДНОГО МЕМОРИАЛА*

11 ноября 2021 года около 16:30 мы получили от Верховного суда уведомление, что Генеральная прокуратура подала иск о ликвидации Международного Мемориала* за систематические нарушения законодательства об «иностранных агентах» (речь идет о немаркировке материалов организации). Судебное заседание состоится 25 ноября.

Мы неоднократно заявляли, что закон изначально задуман как инструмент для расправы с независимыми организациями, и настаивали, что он должен быть отменен. Однако пока закон су-

ществует, мы вынуждены выполнять его требования. Мы считаем, что никакие законных оснований для ликвидации Международного Мемориала* нет. Это политическое решение об уничтожении общества «Мемориал»* — организации, занимающейся историей политических репрессий и защитой прав человека.

* признан властями РФ
иностранным агентом

Правление Международного
Мемориала*
11 ноября 2021 года.

* признан властями РФ иностранным агентом

РЕГИОНЫ СКАЗАЛИ: «НЕТ!» ГУЛАГУ

➤ Продолжение. Начало на с. 1

ВАРШАВА

«Возвращение имен» в Варшаве проходило в прямом эфире. Около Катынского камня на площади Королевского замка были зачитаны примерно 400 фамилий и прозвучал призыв освободить Юрия Дмитриева и других нынешних российских политзаключенных.

ВЛАДИВОСТОК

В сквере «Веры и Надежды» активисты провели одиночные пикеты. Они держали плакаты «Нет политическим репрессиям!». К подножию памятника жертвам репрессий поставили портреты современных политиков и журналистов — убитых Бориса Немцова, Ирины Сланиной, Анны Политковской, Юрия Шекочихина. Был там и портрет Алексея Навального.

ВОЛГОГРАД

Жители города поодиночке и небольшими группами возлагали цветы к памятнику репрессированным и зачитывали их имена. К памятнику, расположенному на верхней террасе центральной набережной, рядом с музеем-панорамой «Сталинградская битва», подходили активисты, за монументом, на парковке, стоял автомобиль ППС.

День памяти жертв политических репрессий «должен объединять российскую нацию», — считает волгоградский активист Владимир Кругляков. — В нашей истории, пожалуй, не было такого периода, когда бы не происходили преследования инакомыслящих. Не надо думать, что и сейчас это прекратилось. До сих пор люди преследуются за свои политические взгляды: кто-то сидит в тюрьмах, кто-то платит штрафы, кто-то подвергается другим видам давления».

ЕКАТЕРИНБУРГ

Имена жертв советских репрессий читали одновременно в четырех местах города.

Суммарная продолжительность памятных мероприятий, организованных Екатеринбургским обществом «Мемориал», Свято-Елизаветинским и Свято-Екатерининским мальми православными братствами, составила почти 24 часа.

ЕРЕВАН

Армения в первый раз принимала участие в акции «Возвращение имен» онлайн. Среди участников были правозащитник Артак Киракосян, советский диссидент и правозащитник Вардан Арутюнян.

ИВАНОВО

На перекрестке улиц Лежневской и Смирнова неизвестные вывесили баннер с надписью «Виновные сажают невиновных». Еще один баннер — «Свободу политзаключенным» — активисты разместили в гайд-парке у памятника Фрунзе. Там 30 октября состоялась встреча нескольких активистов, посвященная политзаключенным. На встречу пришел бывший полицейский Сергей Римский, которому накануне правоохранители выдали предостережение от участия в акции, посвященной памяти жертв политических репрессий. Еще одного участника, лидера ивановского отделения «Яблока» Андрея Автонеева, доставили в отдел полиции. На него составили протокол за организацию несогласованной акции (часть 2 статьи 20.2 КоАП РФ). По его словам, причиной этому стал призыв собратиться в гайд-парке Иванова в день памяти.

КАЗАНЬ

В городе прошли одиночные пикеты. Активист Марк Серов вышел с лаконичным плакатом «Гулагу нет!».

КОСТРОМА

Акция «Молитва памяти» прошла возле Пантелеимоновско-Елисаветинского храма, расположенного на территории бывшей 2-й горбольницы Костромы. Организаторы попросили всех присутствовавших надеть защитные маски и рассредоточиться. Протоиерей Дмитрий Сазонов отслужил панихиду по невинно погибшим в 1930-х годах. «В этот день святая церковь вспоминает жертв тоталитарного режима, которые были принесены в угоду человеческим амбициям и гордыне, самолюбию и греховным устремлениям», — обратился к собравшимся отец Дмитрий.

После общей молитвы участники акции зачитали фамилии из костромской Книги памяти и назвали своих родственников, погибших во время Большого террора. Затем посетили могилу репрессированного обер-прокурора Святейшего Синода, члена Государственного совета Александра Самарина и возложили цветы к памятному камню в честь жертв политических репрессий на площади Мира.

КРАСНОДАР

Городских акций не проводилось, но 82-летний активист Борис Волков провел пикет у бывшего здания КГБ. Он призвал помнить людей, погибших за свои убеждения.

НАЛЬЧИК

В Атажукинском саду у памятника жертвам политических репрессий состоялся митинг с участием около 30 человек. На нем присутствовали два депутата парламента Кабардино-Балкарии и представитель уполномоченного по правам человека. Митинг открыл руководитель Ассоциации жертв политических репрессий Маркс Шахмурзов. Он напомнил о том, что в 1920-х и 1930-х годах в результате политических репрессий был уничтожен весь цвет кабардинской и балкарской наций. «Людей было погублено очень много. Мы не должны это забывать. Это наши деды, наши прадеды. Они погибли абсолютно безвинно», — сказал Маркс Шахмурзов.

Он выразил возмущение, что в Нальчике до сих пор стоит памятник Беталу Калмыкову, которого Шахмурзов назвал главным виновником политических репрессий в Кабардино-Балкарии. «Ни в одной республике Северного Кавказа нет подобного памятника. Сталину нет памятников, даже Дзержинскому памятник снесли, а этот памятник стоит», — отметил Шахмурзов.

НОВОСИБИРСК

Серия одиночных пикетов в защиту политзаключенных прошла в Академгородке Новосибирска. На одной из лавочек были приклеены плакаты «В России. Есть. Политзаключенные» и «Пытки запрещены законом?». К активистам подходила полиция, но задержаний не было.

ПАРИЖ

Чтение имен у мемориального кладбища Пер-Лашез ассоциация «Мемориал-Франция» проводит уже второй год. Парижане смогли зачитать имена как близких и родственников, так и просто незнакомых людей.

Как сказала Катрин Гуссефф, исследовательница, специалист по советской истории, ранее возглавлявшая научный центр CERCEC (Центр по изучению российского, восточ-

ноевропейского и кавказского пространства), «важно объединиться и отдать дань памяти жертв сталинского террора прежде всего потому, что он не окончится, пока не будет проделана работа по осознанию и признанию жертв».

Заместитель правления «Мемориал-Франция» Ален Блюм добавил, что «ужас сталинизма глубоко затронул европейское сознание, прежде всего своим размахом. Кроме того, политическое насилие в СССР долгое время скрывалось и загушывалось в самой стране. Важно показать, что тайное становится явным, повсюду. Как бы ни хранили в секрете политическое насилие, на секрет прольется свет, и насилие будет осуждено».

Ален Блюм также добавил, что в этот день необходимо не только вспомнить жертв сталинских репрессий, но и обратить внимание на давление, которому подвергается «Мемориал»* в России в наши дни, и на новый взлет политического насилия в стране.

ПЕНЗА

Акция памяти жертв политических репрессий по традиции прошла у памятника «Покаяние» на улице Московской. На этот раз в ней участвовали всего два человека: правозащитник Юрий Вобликов принес цветы и плакат, а жительница Пензы Линина Иванова — свечи.

Юрий Вобликов задался вопросом: «Почему День памяти жертв политических репрессий, который имеет статус государственного дня, по-прежнему дискриминируется?» Линина Иванова считает, что «мы продолжаем двигаться вокруг все той же ямы и снова приближаемся к 1930-м годам, когда советское общество начало очищать себя якобы от нечисти. Опять выступили какие-то агенты, якобы выступающие против своей страны. Это какая-то дурь от недостатка ума и воспитания».

В акции планировала участвовать уполномоченный по защите прав человека в Пензенской области Елена Рогова, предки которой тоже были репрессированы. Однако из-за введения локдауна участие официальных лиц стало невозможным.

Акция в Пензе прошла мирно и не привлекла внимания полиции.

ПЕРМЬ

«Возвращение имен» состоялось в Перми и регионе уже в одиннадцатый раз, а непосредственное участие в нем приняли 106 человек, которые читали имена погибших в годы Большого террора перед камерой. Пришли люди совершенно разных возрастов и социального статуса, среди них были не только пермяки, но и жители других городов России (Екатеринбурга, Набережных Челнов, Москвы), граждане Литвы.

Во время трансляции акции были зачитаны, «возвращены» имена 530 безвинно расстрелянных пермяков. А за все время реализации проекта в нашем регионе, с 2014 года, было зачитано около пяти тысяч имен из 7474, которые отражены в печальном мартирологе.

РОСТОВ-НА-ДОНУ

В городе прошли две акции памяти жертв политрепрессий. Одну прове-

ли активисты оппозиции, во второй приняли участие потомки репрессированных жителей Дона, а также представители казачества и корейской диаспоры.

САМАРА

Житель Самары вышел на одиночный пикет с агитационным кубом против политических репрессий, пыток и террора и сразу же привлек внимание сотрудников полиции, но задержан не был.

САНКТ-ПЕТЕРБУРГ

В городе прошло несколько мероприятий. Официальным было возложение венков и цветов к Соловецкому камню на Троицкой площади, поддержанное Смольным.

Часть собравшихся приняла участие в памятной акции «Хотелось бы всех поименно назвать». Среди них был депутат Законодательного собрания Борис Вишневецкий. Он опубликовал в соцсетях свое выступление у Соловецкого камня, которое произнес прежде, чем зачитать в рамках акции несколько имен безвинно репрессированных в советские годы. Вишневецкий говорил о том, что «есть не только жертвы политических репрессий советского времени, а есть и жертвы времен нынешних. Очень многое возвращается из того, недоброй памяти, прошлого, которое, мы надеялись, уже никогда не вернется. Опять государство неизмеримо важной человека. Опять человек — это винтик и пыль под ногами государства. Опять органы, которые якобы не ошибаются, уничтожают врага, который не сдастся. И опять суды заявляют, что любые попытки оправданий тех, кто подвергается репрессиям, это их стремление избежать заслуженного наказания. Я очень не хочу, чтобы в следующий раз, собираясь у Соловецкого камня, мы произносили и их имена».

Имена жертв политрепрессий читали на мемориальном кладбище «Левашовская пустошь», в музее Анны Ахматовой в Фонтанном доме, у памятника Ф.М.Достоевскому и на паперти Базилики Святой Екатерины.

Продолжение на с. 7,9 ➤

* признан властями РФ иностранным агентом
**Алексей Навальный — организатор ФБК, включенного в реестр НКО, выполняющих функции иностранного агента и признанного экстремистской организацией.

На снимках: Участники акций 29 и 30 октября в Берлине, Париже, Санкт-Петербурге.

Скриншоты видеотрансляции «Возвращение имен», телеграм-канала SOTA* t.me/sotavision и интернет-портала Activatica.org

ДАЙДЖЕСТ ИНИЦИАТИВ

ДАННОЕ СООБЩЕНИЕ (МАТЕРИАЛ) СОЗДАНО И (ИЛИ) РАСПРОСТРАНЕНО ИНОСТРАННЫМ СРЕДСТВОМ МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ, ВЫПОЛНЯЮЩИМ ФУНКЦИИ ИНОСТРАННОГО АГЕНТА, И (ИЛИ) РОССИЙСКИМ ЮРИДИЧЕСКИМ ЛИЦОМ, ВЫПОЛНЯЮЩИМ ФУНКЦИИ ИНОСТРАННОГО АГЕНТА

10 ноября Международный Мемориал* представил обновленный онлайн-проект dostup.memo.ru «Личное дело каждого», в котором речь идет о поиске информации по репрессированным, работе в архивах и доступе к архивным документам.

Проект существует уже 8 лет, и все это время мемориальцы формировали на разных версиях сайта проекта — их было несколько — актуальные алгоритмы поиска информации о репрессированных и просто полезные советы для архивной работы.

Теперь пользоваться сайтом стало удобнее, а еще там появились новые разделы и материалы. «Личное дело каждого» помогает сделать память о репрессиях и репрессированных доступной и не бояться начинать эту порой не самую простую работу по поиску и доступу к архивным документам.

4-5 ноября экспедиция, организованная Екатеринбургским обществом «Мемориал»*, побывала в Челябинске на местах памяти жертв политических репрессий 1930-1950-х годов.

Екатеринбуржцы провели несколько бесед с местными гражданскими активистами и исследователями истории репрессий, наметили программу совместных действий и проектов, а также посетили знаковые места Челябинска, связанные с событиями периода террора, включая место массового захоронения на Золотой горе и обнаруженную 23 октября неизвестную братскую могилу в одном из районов Челябинска, где раньше располагался поселок Шершни. Останки как минимум пяти человек в свежевырытом котловане обнаружили местные жители, которые решили подвести к дому канализацию. Кроме черепов и других костей, которых набралось сразу на три ведра, в яме также обнаружены остатки обуви с клеймом в виде красного треугольника и надписью «Ленинград».

Международный Мемориал* принял участие в Красноярской ярмарке книжной культуры.

На книжном стенде «Мемориала»* были представлены «Папины письма», «Азбука цензуры», «Знак не сотрется», комикс «Принудительный Труд» и настольная игра «74» по советской истории.

Ярмарка проходила в смешанном формате: онлайн и офлайн. Записи дискуссий и паблик-токов можно посмотреть на канале youtube.com/MemoRu.

Репортеры из Издательской группы «ВК-медиа» (издания «Глобус», «Вечерний Краснотурьинск», «Вечерний Карпинск» и «ПроСевероуральск») собирают материалы об известных зонах севера Урала, рассказывая о людях, которые остались в этих местах, когда колонии закрыли. Независимый проект «Брошенные зоны: как живут люди в поселках, откуда ушла тюрьма» — это серия репортажей о повседневности умирающих «тюремных деревень», цель которых — понять, есть ли у этих территорий шанс на новую

Продолжение на с. 4,5. ➤

* признан властями РФ иностранным агентом
**Алексей Навальный — организатор ФБК, включенного в реестр НКО, выполняющих функции иностранного агента и признанного экстремистской организацией.

ХОРОШО ЗАБЫТОЕ СТАРОЕ

НАПАДЕНИЕ НА «МЕМОРИАЛ»*

ДАННОЕ СООБЩЕНИЕ (МАТЕРИАЛ) СОЗДАНО И (ИЛИ) РАСПРОСТРАНЕНО ИНОСТРАННЫМ СРЕДСТВОМ МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ, ВЫПОЛНЯЮЩИМ ФУНКЦИИ ИНОСТРАННОГО АГЕНТА, И (ИЛИ) РОССИЙСКИМ ЮРИДИЧЕСКИМ ЛИЦОМ, ВЫПОЛНЯЮЩИМ ФУНКЦИИ ИНОСТРАННОГО АГЕНТА

14 октября в помещении Международного Мемориала* проходил показ фильма «Гаррет Джонс» польского режиссера Агнешки Холланд. Герой фильма — первый западный журналист, написавший про Голодомор. Показ фильма был организован совместно с Польским культурным центром и согласован с Министерством иностранных дел России и Польши.

Во время показа фильма несколько десятков людей в масках ворвались в офис и начали скандировать со сцены «Позор!» и «Фашисты!».

Сотрудники «Мемориала» вызвали полицию, но за несколько минут до прибытия полицейских большинство нападавших скрылись, сотрудникам удалось передать полицейским только троих из них.

Однако основное внимание прибывших полицейских, сотрудников Центра «Э» и Росгвардии оказалось направлено не на «неизвестных» в масках, а на сотрудников и зрителей. Силовики объявили о проведении в Международном Мемориале* «несанкционированного мероприятия» (что не соответствовало действительности), двери офиса были заблокированы наручниками. Фото с наручниками на двери, ставшее невольным символом происходящего, быстро разлетелось по соцсетям и СМИ.

Всем присутствующим раздали анкеты, в которых они должны были указать, откуда узнали о показе и есть ли у пришедших на фильм судимость, а затем полицейские попытались изъять технику. Юристу «Мемориала» Ирине Путиловой, которую не пускали в помещение, пришлось пробираться внутрь через окно. Оказавшись внутри, она объяснила полицейским, что они не имеют права прикасаться к технике и должны вызвать понятых.

В итоге представители полиции затребовали и получили записи с камеры видеорегистратора, а потом изыли и сам видеорегистратор, и часть оборудования пожарной сигнализации. Последнее могло поставить под угрозу дальнейшее нормальное функционирование офиса Международного Мемориала*, поскольку противопожарная инспек-

ция могла просто опечатать помещение за нехватку противопожарного оборудования. Зрителей и сотрудников начали выпускать только после того, когда все заполнили анкеты. Некоторых отпустили в два часа ночи. Что касается задержанных нападавших, то до отделения полиции они не доехали. Ситуация с их исчезновением «по дороге» так и не была прояснена юристам «Мемориала».

Единственным положительным моментом в этой истории стало то, что после выдворения нападавших и приезда полиции собравшиеся все же смогли посмотреть фильм «Гаррет Джонс» до конца.

На следующий день Яна Рачинского, председателя правления Международного Мемориала*, вызвали в отдел по борьбе с экономическими преступлениями (ОБЭП) УВД по Центральному округу Москвы для дачи показаний, а также потребовали предоставить ряд документов о деятельности организации. Когда же Рачинский прибыл в ОБЭП, выяснилось, что все вопросы у правоохранителей связаны исключительно с показом фильма 14 октября. Как рассказал «30 октября» сам Ян Рачинский, когда он объяснил, что показ велся по согласованию с двумя МИДа, вопросы закончились. «Жалоба на нас была подана еще до кинопоказа. Кем и о чем, мне не сказали, но я полагаю, что по поводу фильма. После моих разъяснений вопросов больше не было», — подчеркнул он.

В заявлении самого «Мемориала» от 15 октября отмечалось: «Все описанное зафиксировано на видеокamerы. От лица сотрудников Международного Мемориала* поданы заявления в полицию, дальнейшие действия обсуждаются. Мы бла-

годарим всех за поддержку, юристов и адвокатов, СМИ за оперативное освещение, всех, кто звонил в полицию, всех, кто пришел вчера к офису лично».

15 октября специальное заявление о ситуации выпустил Польский культурный центр в Москве. В нем говорилось: «Организованное 14 октября нападение отрядом агрессивно настроенных молодых людей в масках на проводимый в московском офисе «Мемориала» кинопоказ польского фильма Агнешки Холланд «Гаррет Джонс» считаем атакой на историческую правду и право на ее распространение. Не случайно объектом агрессии стал именно этот фильм. Он рассказывает о том, как в 1930-е годы сталинскими властями СССР в значительной степени удалось — путем лжи, манипуляций и шантажа — заставить мир промолчать о фактах и не верить в вызванный коллективизацией голод, уничтоживший тогда жителей советских деревень. Те, кто сегодня решил отправить организованную группу на показ этого конкретного фильма, встают на сторону сталинских властей и хотели бы снова замалчивать историческую правду об этом преступлении. Поэтому мы рады, что показ «Гаррета Джонса» не был сорван, а только прерван и доведен до конца — в полном зале — после побега нападавших. Мы также выражаем солидарность с нашими партнерами по «Мемориалу», чей офис стал объектом преступной агрессии. В то же время мы объявляем, что Польский культурный центр в Москве — после получения согласия правообладателей — покажет «Гаррета Джонса» в интернете».

«ПЭН-Москва» и Ассоциация «Свободное слово» выпустили обращение, в котором выражали солидарность с Международным Мемориалом*. «Нападение на офис Международного Мемориала* 14 октября является серьезной угрозой существованию гражданского общества в России, а попустительство в отношении нападавших в данном случае абсолютно неприемлемо», — отмечалось в заявлении, подписанном 64 писателями, журналистами, переводчиками, историками культуры и т.д.

Свое заявление опубликовала и «Международная амнистия» (Amnesty International). «Обстоятельства нападения на офис «Мемориала», в том числе тот факт, что нападавших сопровождала проправительственная телевизионная группа (на камерах нападавших был логотип компании

НТВ, а среди нападавших была корреспондент «России 24», за несколько дней до этого побывавшая на выставке «Мемориала» — Примеч. «30 октября»), и последующие действия полиции, включая незаконное лишение свободы присутствующих, позволяют предположить, что это была спланированная и скоординированная акция против «Мемориала» в связи с его независимой правозащитной деятельностью, последняя из серии репрессий, предпринятых или инициированных российскими властями против правозащитников и других активистов гражданского общества. Международная амнистия призывает российские власти беспристрастно и эффективно расследовать события ночи в офисе «Мемориала», выявить виновных в нападении и привлечь их к ответственности в ходе справедливого судебного разбирательства, а также сотрудников полиции, ответственных за незаконное задержание и другие нарушения прав человека сотрудников и зрителей «Мемориала», — отмечалось в документе.

«Мы решительно осуждаем это нападение на «Мемориал». Мы призываем к всестороннему расследованию инцидентов и к наказанию виновных. Мы заверяем «Мемориал» в нашей полной солидарности», — говорилось в заявлении Фонда Генриха Бёлля.

В еще одном заявлении, подписанном представителями ряда немецких НКО и историками, говорилось: «Нападение на «Мемориал» должно быть полностью раскрыто, и виновные должны быть привлечены к ответственности. Расследование в отношении «Мемориала» и конфискация отдельных компьютеров должны быть прекращены и не должны приводить к де-факто отмене презумпции вины. Мы расцениваем эту акцию как массированную атаку на свободу слова и информации и серьезную опасность для работы «Мемориала». Мы призываем российские власти не предпринимать никаких действий против «Мемориала» в связи с кинопоказом. Должно быть возможно проведение открытого и критического обсуждения политики голода, проводимой Сталиным в отношении Украины. В то же время мы требуем возбуждения уголовного дела в отношении вторгшихся боевиков и прекращения

запугивания «Мемориала» и его сотрудников».

Ассоциация «Мемориал-Франция» считает, что «совершенно очевидно, что мы имеем дело с грубой провокацией с целью усиления давления на Международный Мемориал». Задача организаторов этого давления — максимально затруднить правозащитную и историко-просветительскую деятельность этой организации, а сверхзадача — сделать эту деятельность невозможной и прекратить само существование «Мемориала». «Мемориал» Германии в своем заявлении призвал воздержаться от подобных действий, расследовать инциденты независимо и полностью и привлечь виновных к ответственности. Заявления о поддержке также опубликовали «Мемориал-Италия» и «Мемориал» Чешской Республики.

Постоянная комиссия СПЧ по развитию гражданских институтов, чье заявление появилось 16 октября, отмечала, что поведение сотрудников правоохранительных органов в отношении проникших в «Мемориал» людей «при наличии явных признаков хулиганства со стороны преляствующих показу неизвестных лиц избыточно для пресечения противоправных действий хулиганов, поскольку фактически создало препятствия законопослушной текущей деятельности общественного объединения».

«Комиссия обращает внимание правоохранительного органа на недопустимость создания необоснованных препятствий для деятельности НКО и надеется на скорейшее восстановление прав пострадавшей общественной организации и расследование направленных против нее хулиганских действий», — говорилось в заявлении.

Александр СТЕПАНОВ,
корреспондент интернет-издания
«Кавказский узел»* www.kavkaz-uzel.eu
специально для «30 октября»

* признан властями РФ иностранным агентом

На снимках: Коридор «Мемориала» после налета — Ян Рачинский и сотрудники правоохранительных органов.

Полиция надела наручники на центральный вход в Международный Мемориал*, чтобы никого не выпускать и не впускать внутрь.

Фото Глеба Струнникова

ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

➤ Продолжение. Начало на с. 3

жизнь. Сегодня кажется, что закрытие колонии — это хорошая новость, но «жители нескольких населенных пунктов Урала с вами не согласятся», пишут авторы проекта. Для продолжения работы проекту нужно финансирование.

Сейчас журналистам помогает независимая краудфандинговая платформа для журналистов и СМИ «Сила слова» (word-power.ru). Платформа предлагает журналистам и редакторам заявить, а читателям — поддержать любой суммой журналистские расследования в регионах России, журналистские десанты в места, откуда поступает мало информации или которые являются труднодоступными.

ДАЙДЖЕСТ ИНИЦИАТИВ

2 ноября в Риме открылась выставка «Сахаров. Права человека в сердце Европы».

Фигура Сахарова столь же сложна, сколь и фундаментальна, — неоспорим его вклад в развитие физики, но в той же мере — инакомыслия, создания гражданского общества, сдерживания ядерной опасности, сохранения памяти о жертвах советских репрессий, защиты прав и основных свобод человека. Именем Андрея Сахарова названа премия, которую

Европейский парламент с 1988 года присуждает отдельным людям, группам и организациям, внесшим исключительный вклад в защиту свобод мысли. На выставке представлены лауреаты премии с момента ее учреждения, включая последнего — Алексея Навального**, который находится сейчас в колонии во Владимирской области.

Выставка была подготовлена обществом «Мемориал» (Франция) и впервые показана в Париже в мае 2021 года. В Риме ее можно будет посетить до 19 ноября.

«ГУЛАГ. Путешествие в память» — так называется совместный проект Международного Мемориала* и чешского объединения GULAG.CZ. Проект предполагает воссоздание в виртуальном пространстве — на сайте проекта — одного из пунктов Енисейского ИТЛ.

В рамках проекта традиционные подходы к изучению мемуарных источников и сохранившихся материальных следов лагерной истории соединяются с технологиями виртуальной и дополненной реальности. Не секрет, что большинство лагерей сталинско-

го времени бесследно разрушено, а те, что сохранились, затеряны в глухой тайге или в сопках, и музеефикация их крайне сложна. Виртуальная реконструкция лагерного пространства с помощью сделанных в ходе экспедиции трехмерных фотографий позволит побывать там без физического перемещения.

Нитью, определяющей логику этого путешествия и его ключевые моменты, станут воспоминания бывших заключенных. Трехмерная галерея музейных предметов, отснятых в ходе проекта, будет доступна не только в приложении, но и на сайте музея «Мемориала»* — museum.memo.ru.

У ГУЛАГА ЖЕНСКИЕ ЛИЦА

ДАННОЕ СООБЩЕНИЕ (МАТЕРИАЛ) СОЗДАНО И (ИЛИ) РАСПРОСТРАНЕНО ИНОСТРАННЫМ СРЕДСТВОМ МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ, ВЫПОЛНЯЮЩИМ ФУНКЦИИ ИНОСТРАННОГО АГЕНТА, И (ИЛИ) РОССИЙСКИМ ЮРИДИЧЕСКИМ ЛИЦОМ, ВЫПОЛНЯЮЩИМ ФУНКЦИИ ИНОСТРАННОГО АГЕНТА

В Международном Мемориале* открылась выставка «Материал. Женская память о ГУЛАГе», построенная на вещах, созданных и сохранных бывшими узницами лагерей. Это одежда и обувь, предметы быта, украшения и игрушки...

Выставка в «Мемориале»* работает с 6 октября 2021 года до 15 марта 2023 года ежедневно, кроме воскресенья и понедельника, с 11:00 до 19:00.

где будет гораздо больше скуки», — заметила она.

Кристина Марти Ланг, посол Швейцарии в РФ, поблагодарила сотрудников «Мемориала» за «их большую человеческую работу»: «Я глубоко восхищена их благородной работой, смелостью и преданностью делу. По сути, это первая выставка, посвященная судьбе женщин в ГУЛАГе. Эти предметы говорят гораздо больше о несвободе, чем все красивые речи», — отметила она.

Разделы выставки получили названия «Отрез», «Узел», «Ветошь», «Веретено», «Стежок», «Основа». Как объяснила Ирина Островская, хранитель архива «Мемориала», проводившая первую экскурсию по выставке, у этих слов, помимо прямых значений, есть переносные. Все они применимы к описанию разных состояний женщин — жертв ГУЛАГа: «Поскольку жизнь в лагере ненормальная, нечеловеческая, мы соответствующий раздел назвали «Изнанка». Женщины и мужчины попадают в одинаковые бараки. Нет никакой разницы в одежде, их одинаково одевают, в частности в одинаковые телогрейки. Всегда страшная беда с обувью. Мы экспонируем и такую телогрейку, и очень большой ботинок, и еще более громоздкий валенок. Если у тебя ножка 35-го размера или даже 38-го, наверное, ходить не очень ловко. В 1948 году унификация женской и мужской одежды приобретает дополнительное «украшение» в виде номеров».

Ирина Островская пояснила отсутствие на этикетках экспонатов имен владельцев и указание только названий лагерей: «Для нас эти вещи не безымянные. Про каждую мы знаем ее

в тюрьме. Муж ее был тоже арестован, передачи носить было некому, поэтому весь срок она сидела в одном платье. Правда, в камере она была в кальсонах, а платье оставляла «на выход» — на допросы, больше некуда ей было выходить. Но допросов было много, и платье совсем изнашивалось. В тюремном ларьке можно было купить несколько предметов: курительную бумагу, чулки и почему-то полотенца. Из чулок она выдергивала нитки для штопки, а полотенца шли на заплатки. Вот такое платье Валентина Буханевич сберегла. Вероятно, она понимала его ценность, потому что была музейным работником.

Яркий кисет в виде клоуна передан Коммуналлой Маркман, бывшей заключенной Ортачалской тюрьмы в Тбилиси. Она принадлежала к мо-

Выставка не ставит целью охватить всю огромную тему «Женщина в ГУЛАГе». «Мы хотели лишь показать, как в немногочисленных и уникальных вещах проявляется память о лагере, какой смысл несут в себе эти предметы, — говорят организаторы. — Что можно было накопить за годы лагерной жизни? Унести с собой на волю в самодельном фанерном чемоданчике? Что сохранить, долгое время не имея своего угла? Собранный за 30 лет коллекция Международного Мемориала* со всей очевидностью показывает, что чаще всего это предметы из ткани, из разного материала, который был такой ценностью для женщин в заключении».

легенду и, конечно же, знаем биографии людей, которые нам все это передавали. Но выставка «Материал» — это собирательный образ. Именно поэтому здесь не подписаны предметы и их владельцы. У нас подписан только лагерь, откуда это. Наши экспонаты — это такие важные вещи, которые хранили всю жизнь. Иногда это была память о лагерной подруге или самодельные подарки, которые мамы присылали из лагеря детям. Иногда это то, что носили на себе. Вообще лагерная одежда — это совершенно уникальный музейный жанр, потому что ее сохранилось ничтожно мало. Кто-то от нее избавлялся, выйдя на свободу. А если не существовало возможности надеть что-то другое, то донашивали до последних дыр. Но иногда эти предметы сохраняли, даже не задумываясь зачем. На выставке — такие вещи, которые странно держать дома в своем гардеробе. Странно. Но в то же самое время выбросить это тоже невозможно».

Архитекторы выставки Кирилл Асс, Надежда Корбут и Екатерина Тинякова перегородили пространство зала стеной, сложенной из шершавых бетонных блоков. К стене прикреплены сами экспонаты по контрасту — ветхая латаная одежда и яркие вышивки, которые создавали подневольные работницы швейных фабрик.

Среди экспонатов — платье, в котором женщина, арестованная во время Большого террора и выпущенная во время бериевской «оттепели», ходила на допросы. Выставка начинается с этого летнего крепового платья. А с изнанки на нем 20 заплат из разных кусочков ткани, в том числе вафельных полотенец. Как рассказала Ирина Островская, платье принадлежало Валентине Буханевич. Она была научным сотрудником Третьяковской галереи, специалистом по древнерусской живописи. Год Буханевич провела

ледежной организации, которая называлась «Смерть Берии!». Молодые люди, осужденные по этому делу, ничего не сделали, только вели разговоры. В тюрьме для того, чтобы поддержать боевой дух, Маркман придумала конкурс анекдотов. Лучший рассказчик должен был получить этого клоуна, сшитого в тюрьме, как приз.

Здесь же образцы вышивок, которые делали заключенные в лагерных мастерских. Пилочка для ногтей, сделанная из осколка керамической кружки, бережно помещенная в мешочек, нить для разрезания пайки хлеба.

Еще необычные экспонаты — записки с религиозными стихами, вышитые на ткани. Как объяснила Ирина Островская, текст от руки переписывали женщины-политзаключенные Дубравлага, осужденные по статье «антисоветская агитация и пропаганда». Они знали тексты наизусть, но хотели сохранить их письменно. Подобную записку было легче прятать в одежде во время обыска, и, в отличие от бумаги, она не шуршала.

Часть выставки — работы, которые делали заключенные в пошивочных мастерских. Например, сохранились схемы орнамента. Образцы вышивали на обычном полотенце или найденных лоскутах ткани.

Всего в экспозиции представлено около 160 предметов, но в архиве «Мемориала»* их больше тысячи.

Александр СТЕПАНОВ,
корреспондент интернет-издания
«Кавказский узел»* www.kavkaz-uzel.ru
специально для «30 октября»

* признан властями РФ иностранным агентом

На снимках: Экспонаты выставки «Материал». Фото автора

ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

В прошлом году со здания Тверского государственного медицинского университета демонтировали две мемориальные доски. 4 ноября Второй кассационный суд общей юрисдикции отменил Международному Мемориалу* и тринадцати индивидуальным истцам в удовлетворении жалобы о незаконном демонтаже двух мемориальных досок.

1 ноября телеканал «Дождь», признанный властями РФ СМИ-иноагентом, выпустил расследование «Атака на «Мемориал»*. Корреспонденты «Дождя» восстано-

вили цепочку событий вокруг московского офиса «Мемориала»* по камерам и наглядно показали, что внутри здания заранее находились сообщники нападавших, а снаружи — федеральные телеканалы.

Репортаж размещен в свободном доступе на сайте телеканала tvrain.ru и на YouTube-канале «Дождя». Подробно о налете на «Мемориал»* — на с. 4.

С 23 октября по 7 ноября в Центре городской культуры Перми можно было познакомиться с новым проектом пермского «Мемориала»* — выставкой «Подлежит реабилитации». Поводом для ее создания стал тридцатилетний юбилей закона о ре-

билитации жертв политических репрессий.

Самим фактом его принятия в 1991 году государство впервые признало многолетний террор против собственных граждан — это стало важным шагом новой России на пути к тому, чтобы вернуть репрессированным честное имя. Но удалось ли этого достичь?

Документы и фотографии государственных и семейных архивов, воспоминания самих репрессированных легли в основу выставки. Она построена не только на пересказе основных положений действующего закона, доступной статистике, но и на персональных историях о том, что дала людям реабилитация.

Проект осуществляется при финансовой поддержке администрации города Перми как победитель ежегодного грантового конкурса «Город — это мы!», а открытие было приурочено ко Дню памяти жертв репрессий.

В конце октября во французском издательстве «Les Petits Matins» вышла книга «Ils font vivre le journalisme en Russie» («Они делают российскую журналистику») о независимых российских журналистах, живущих под угрозой запрета на профессию. Выпуск книги приурочен к пятнадцатилетию со дня смерти Анны Политковской и чествованию ее памяти.

Издание было подготовлено при участии французского отделения «Международной амнистии», НКО «Репортеры без границ» и «Russie-Libertés», журнала «Esprit» и ассоциации «Новые диссиденты». Презентация состоялась в парижской мэрии.

В Красноярске начали оцифровку списков поволжских немцев, депортированных в край в 1941 году. Первые результаты уже опубликованы на сайте регионального «Мемориала»*.

На конец октября опубликованы 31 056 имен пострадавших от насильственного переселения. Всего в списках 70 тысяч имен, сообщает популяризатор проекта Наталья Сарченко.

ПИСЬМО ЮРИЯ ДМИТРИЕВА

➤ Окончание. Начало на с. 1

Снова в моей стране по желанию власти закрываются газеты и журналы, редакции теле- и интернет-изданий. Все больше людей вынуждены покинуть страну, опасаясь за свою жизнь, за жизнь своих детей, родных и близких. Какой бы тяжелой ни была обстановка с защитой прав человека в моей стране, мы уверены, что наши усилия не напрасны. Мы понимаем, что все мировое сообщество с тревогой следит за происходящими в России изменениями. Узурпация абсолютной власти одним лицом, парламент-марионетка, ручные прокуратура и суд — это не то место, где главенствуют права человека.

Есть люди, которые за эти права сражаются. Несколько недель назад моему соотечественнику Дмитрию Муратову была присуждена высшая награда благодарного человечества — Нобелевская премия мира. И сейчас вновь звучит русское имя — Юрий Дмитриев. И это значит, что не всё в России так безнадежно и пессимистично. Верю — Россия будет свободным демократическим государством. Государством, в котором права человека защищать не потребуется. Государством, в котором они будут соблюдаться безоговорочно.

Благодарю вас за такую высокую оценку моей деятельности. Насколько возможно в моем нынешнем положении, буду продолжать работу по возвращению имен, по восстановлению нашей трагической истории, просветительству.

Юрий ДМИТРИЕВ

17 октября 2021 г.

СИЗО-1 гор. Петрозаводск

***

Церемония вручения премии Свободы имени Андрея Сахарова российскому историку Юрию Дмитриеву прошла 29 октября в Осло. Премия была присуждена в мае, но церемония вручения организаторы приурочили ко Дню памяти жертв политических репрессий, да, соотносимой не только с основной деятельностью Юрия Дмитриева, но и с его положением политзаключенного.

Юрий Дмитриев не мог лично присутствовать на церемонии, он адресовал Норвежскому Хельсинкскому комитету и участникам церемонии свое письмо.

***

На сайте Верховного суда РФ 12 октября появилась информация о том, что в передаче дела Юрия Дмитриева на рассмотрение судом кассационной инстанции было отказано.

5 октября в карточке дела Дмитриева была опубликована информация, что дело поступило в Судебную коллегия по уголовным делам и передано для изучения судье. Кассационную жалобу в Верховный суд РФ Юрий Дмитриев подал в июне.

Отметка об истребовании дела Верховным судом появилась в карточке еще 31 августа, но запрос шел в Петрозаводский городской суд больше месяца. Дело поступило в Москву лишь 4 октября, одновременно с обращением Юрия Дмитриева, в котором он спрашивал о причинах такой задержки.

Сергей Абрамов, судья из Второго состава Судебной коллегии ВС по уголовным делам, получил дело для изучения 5 октября. На чтение 20 томов у него ушло 4 рабочих дня. По сообщению пресс-службы Верховного суда, «судья, изучив кассационную жалобу, не нашел оснований согласиться с приведенными в жалобе доводами». И материалы дела были отправлены обратно в Петрозаводский городской суд, где продолжается процесс пересмотра обвинений, по которым Дмитриев был оправдан.

На снимке: Юрий Дмитриев, 2017 г.
Фото Сергея Маркелова*

* признан властями иностранным агентом.

«ВОЗВРАЩЕНИЕ ИМЕН»

ДАННОЕ СООБЩЕНИЕ (МАТЕРИАЛ) СОЗДАНО И (ИЛИ) РАСПРОСТРАНЕНО ИНОСТРАННЫМ СРЕДСТВОМ МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ, ВЫПОЛНЯЮЩИМ ФУНКЦИИ ИНОСТРАННОГО АГЕНТА, И (ИЛИ) РОССИЙСКИМ ЮРИДИЧЕСКИМ ЛИЦОМ, ВЫПОЛНЯЮЩИМ ФУНКЦИИ ИНОСТРАННОГО АГЕНТА

29 октября прошла ежегодная гражданская акция «Возвращение имен». Для многих участников очевидна связь прошлого и настоящего, современные события убеждают в актуальности акции, а новый формат показал ее востребованность далеко за пределами бывшего СССР.

Как напоминает «Мемориал», особое значение этого дня заключается в том, что он установлен не государством и не связан с войнами или революциями. 30 октября объявили Днем политзаключенного узники Мордовских и Пермских лагерей. Решение Верховного Совета России от 18 октября 1991 года, внесшее День политзаключенного в государственный календарь, правозащитники считают признанием победы политзаключенных.

«Необходимо помнить о двойном значении этого дня. Это день памяти обо всех безвинно погибших. Но это и день борьбы за человеческое достоинство, за интеллектуальную свободу; день борьбы с произволом и насилием. Тоталитарное государство не просто убивало людей — оно стремилось вычеркнуть их имена из истории, уничтожить всякую память о них. Возвращение имен, возвращение памяти об обогнанных и убитых — это отрицание диктатуры, это наш шаг к свободе», — говорят правозащитники.

По традиции, акция должна была пройти у Соловецкого камня на Лубянке в Москве, однако уже второй год в связи с эпидемиологической обстановкой организаторам отказывают в устоявшемся формате, поэтому все проходило онлайн. Если ранее акция подразумевала возложение цветов к памятнику на Лубянской площади, зажжение свечей и чтение имен и род деятельности политрепрессированных, дат вступления приговоров в их отношении в силу, то теперь потенциальным участникам предлагалось записать видео с аналогичным чтением и переслать его в «Мемориал».

Еще до 29 октября организаторы указали, что можно сделать запись близ памятников жертвам репрессий, мест массовых захоронений, мест, связанных с вынесением или исполнением приговоров, табличек «Последний адрес». Видео транслировались в общий эфир «Возвращения имен» на одноименном сайте.

Такой формат позволил взглянуть с новой стороны на места

памяти. Дело в том, что демонстрация в один день обилия таких мест подчеркнула поистине огромный масштаб репрессий.

Важно было снять видео с хорошим звуком, так как необходимо отчетливо слышать имена репрессированных. Имена можно было выбрать на сайтах «Открытый список» (база данных жертв политических репрессий в СССР (1917-1991 годов), построенная по принципу «Википедии») и «Жертвы политического террора в СССР» «Мемориала». Желавшие могли зачитать имена репрессированных родственников. Также была возможность выйти в прямой эфир. Для этого предварительно нужно было написать письмо в «Мемориал».

ИМЕНА ЧИТАЛИ ВО ВСЕМ МИРЕ

Полностью отказываться от офлайн-формата «Мемориал» не стал, и в 10:00 на Лубянской площади к монументу Соловецкого камня были возложены цветы, поставлены свечи. Приехали мемориальцы; Елена Жемкова, исполнительный директор Международного Мемориала*, напомнила историю акции.

«Мы так мало знаем о репрессированных политзаключенных. Знаем ли мы точное количество жертв? Знаем ли мы судьбу этих людей? Но мы знаем, что число жертв исчисляется миллионами. Только за годы советской власти было приговорено к расстрелу более миллиона 250 тысяч человек. Жертвы — это расстрелянные, депортированные, бессудно отправленные в лагеря, их семьи и дети, родные, близкие. Наш долг — вернуть имена, чтобы память о каждом сохранилась. Мы хотим вернуть не только имена, но и места памяти. Мы живем с вами и часто не замечаем эти места, а их много — места массовых захоронений, лагерные кладбища, дома, которые стали их последним адресом. Это места, где выносились приговоры. Мы сегодня возвращаем имена и память мест. Людей убивали тайно, мы хотим сделать память о них публичной», — сказала Жемкова.

ПОСЛЕ МИНУТЫ МОЛЧАНИЯ НАЧАЛОСЬ ЧТЕНИЕ ФАМИЛИЙ РЕПРЕССИРОВАННЫХ

«Андрей Тимофеевич Федоров. 48 лет. Табельщик Ярославской железной дороги. Расстрелян 31 января 1938 года. Петр Маркович Авадовский-Гриншпун. 37 лет. Начальник энергетического отделения строительно-квартирного управления РККА. Расстрелян 26 декабря 1937 года», — читал Виктор Булгаков, арестованный 5 марта 1953 года и приговоренный к 25 годам лагерей, освобожденный в 1956 году.

«Петр Янович Янковский. 41 год. Заведующий базой номер 1 книгообъединения. Расстрелян 21 августа 1937 года. Ян Львович Ционский. 42 года. Коммерческий сотрудник германской концессии Лион-Дрезден в Москве. Расстрелян 3 августа 1937 года. Иван Михайлович Конюк. 43 года. Ремонтный рабочий 8-го околота Ярославской железной дороги. Расстрелян 21 ноября 1937 года», — прочитала онлайн уполномоченная по правам человека Татьяна Москалькова.

Правозащитник Владимир Лукин снял видео у дома 34 на Большой Серпуховской улице. Здесь в 1930-е годы по меньшей мере восемь человек были безвинно арестованы, расстреляны, а затем реабилитированы. «История четверых известна достоверно. Это Александр Саимович Бадулеску, 48 лет, редактор-консультант в издательстве иностранных рабочих СССР, расстрелян 4 ноября 1937 года. Эмиль Мартынович Балат, 51 год, директор кустовязальной фабрики. Расстрелян 28 мая 1938 года. Иван Павлович Мартынович, 37 лет, работал в отделе кадров Коминтерна, расстрелян 19 апреля 1939 года. И наконец, Яков Григорьевич Бравин, 37 лет, руководящий работник наркомата просвещения РСФСР, расстрелян 8 февраля 1938 года», — рассказал Лукин.

Последний приходится Лукину дядей, с чем и связан выбор места съемки. Там же проживал его брат, которого правозащитник очень любил. После войны он часто бы-

вал в этом доме, помогая родственнику, который, уйдя на фронт в 17 лет, после возвращения жил один. На войне он служил в знаменитом конном корпусе Доватора и имел два ордена Красного знамени. Он умер от последствий ран в возрасте 34 лет.

«Таких домов в России много, а в Москве очень много. И мир их праху», — сказал Лукин.

Несмотря на запрет проводить акцию очно, к Соловецкому камню все же приходили люди. Положить цветы, зажечь свечи. На площади присутствовала полиция, но посещению не мешала.

ЧИСЛО ПОЛИТЗЕКОВ ОТ ГОДА К ГОДУ УВЕЛИЧИВАЕТСЯ

В современной России наблюдается тенденция к увеличению числа политических заключенных, считает Александр Верховский, директор Информационно-аналитического центра «Сова»*, который участвовал в онлайн-акции, прочитав имена на Ваганьковском кладбище.

«За последние пару лет мы видим только рост числа политзаключенных, в отношении которых применяется сомнительное, идеологизированное законодательство. Речь идет и об уголовном, и об административном преследовании. Любые дела могут рассматриваться как политические, потому что так составлено законодательство», — рассказал Верховский.

Работа иноагентов не останавливается, хотя репрессивные законы делают жизнь НКО, в том числе правозащитных организаций, а также СМИ, крайне затруднительной, подчеркнул Верховский. Однако, по его мнению, «настоящей репрессией» закон об иноагентах «считать все же нельзя».

Новый формат акции показал ее востребованность далеко за пределами бывшего СССР, констатировал Ян Рачинский, председатель правления Международного Мемориала*. Бывшие соотечественники и их родственники живут в самых разных уголках мира, однако либо не могут найти могилы своих близких по причине отсутствия информации, либо не в состоянии посетить их из-за «необъяснимости» страны, подчеркнул правозащитник.

«Актуальность акции связана с неоплатой нашего знания — мы не осознали трагедию XX века, ее причины и последствия, но производим дурные черты его наследия — в частности, от внесудебных полномочий разных структур — прокуратуры, следственного комитета, полиции, которые грубо нарушают права граждан без суда. Сегодняшний список политзаключенных по численности сопоставим со списком последних лет советской власти. Повторяется и то, что было в СССР, — преследование свидетелей Иеговы, изоляция от внешнего мира как попытка консолидировать общество под эгидой внешнего врага. Ожидания нерадужные», — рассказал Рачинский.

У нынешних политзаключенных есть громкие, известные имена, но они не должны быть отделены от других политических заключенных, указал Рачинский.

«Делить их на «известных» и «неизвестных» нельзя. Все они сидят в тюрьме незаконно и нуждаются в поддержке», — прокомментировал Рачинский.

Что касается иноагентов, то Рачинский назвал тенденцию по их поиску и увеличению числа «безумием».

Олег КРАСНОВ,
корреспондент интернет-издания
«Кавказский узел» * www.kavkaz-uzel.eu
специально для «30 октября»

* признан властями РФ иностранным агентом

На снимке: Соловецкий камень, Москва
29 октября.
Фото Веры Кочиной

КАК ПРАВИЛЬНО ПИСАТЬ
О ДИССИДЕНТАХ

ДАННОЕ СООБЩЕНИЕ (МАТЕРИАЛ) СОЗДАНО И (ИЛИ) РАСПРОСТРАНЕНО ИНОСТРАННЫМ СРЕДСТВОМ МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ, ВЫПОЛНЯЮЩИМ ФУНКЦИИ ИНОСТРАННОГО АГЕНТА, И (ИЛИ) РОССИЙСКИМ ЮРИДИЧЕСКИМ ЛИЦОМ, ВЫПОЛНЯЮЩИМ ФУНКЦИИ ИНОСТРАННОГО АГЕНТА

Насколько исследования о диссидентах востребованы обществом? Сложился ли в нашем обществе какой-то общепринятый канон и миф о диссидентстве? Есть ли какие-то лакуны или табуированные темы в этой сфере? Поиски ответов на эти вопросы предприняли участники «круглого стола» «Языки описания диссидентской эпохи», прошедшего в Международном Мемориале*.

Глеб Морев, журналист и автор книги «Диссиденты», рассказал, что, когда он только занялся своей книгой, для него стало полной неожиданностью, что он оказался чуть ли не первопроходцем в теме. Очевидно, по мнению Морева, что «нужно фиксировать эту информацию, пока живы носители, а они уходят на глазах». Автор посетовал, что новых книг на тему истории диссидентства не было со времен фундаментального труда Людмилы Алексеевой, вышедшего в начале 1980-х.

Впрочем, не все так печально: почти одновременно с Моревым сделал фильм, а потом и выпустил книгу о диссидентах Александр Архангельский. Морев отметил, что источниками по истории диссидентов могут быть материалы двух типов – либо исходящие из недр самого диссидентского движения, либо составленные КГБ для ЦК КПСС.

И здесь на пути исследователей встает непреодолимое препятствие – закрытость архивов, из-за чего историкам доступны лишь документы, рассекреченные для «дела КПСС» в 1992 году, сканированные и выложенные в интернет диссидентом Владимиром Буковским. Поэтому вопрос о поиске и публикации других документов остается весьма актуальным.

Уже после выхода книги автор обнаружил, что есть аудитория, «для которой эта информация важна», что стало для него определенным сюрпризом. «Эта тема не может перейти в сферу исторического опыта – она все время актуализируется. Опыт противостояния человека и государства крайне актуален в постсоветской России», – заключил он.

Ирина Щербакова, руководитель молодежных и образовательных программ Международного Мемориала*, на это заметила, что «Мемориал» не сидел сложа руки. «Мы многие годы занимались собиранием материалов, но не занимались их презентацией. Мы оказались в ситуации, когда нам нужно явить то, что мы собрали, городу и миру», – отметила она. Отвечая на слова Морева о том, что никто не интервьюировал участников диссидентского движения, Щербакова напомнила, что многие из этих людей были среди создателей общества. «Собирать сведения о самих себе не было нужды на фоне массы других проблем, которые приходилось решать, и казалось, что еще сто раз успеем собрать, проговорить», – вспомнила она.

Дмитрий Козлов, сотрудник НИУ ВШЭ, полемизируя с Глебом Моревым, заметил, что даже доступные исследователям материалы могут заставить посмотреть на «общеизвестные» факты другим взглядом. В качестве примера он привел книгу сотрудницы Кембриджского университета Жозефины фон Цитцевич «Культура самиздата», которая предлагает взгляд на историю самиздата через призму истории культуры и инфраструктуры, благодаря чему извлекает из забвения всегда остававшихся в тени машинисток, перепечатававших самиздат.

Александр Даниэль, член правления Международного Мемориала*, напомнил, что Людмила Алексеева при создании своей книги опиралась не только на воспоминания, но и на архивные материалы, скопившиеся в издательстве «Хроника-Пресс» и Библиотеке Конгресса США. А фонд Алексеевой, переданный в начале 1990-х, стал первым фондом, посвященным диссидентской эпохе, в архиве «Мемориала»*.

Даниэль отдельно остановился на вопросе о термине «диссидентское движение», напомнив, что видная деятельница правозащитного движения Лариса Богораз, говоря о диссидентах, замечала, что «если это движение – то броуновское». «Правозащитное движение – это движение, а диссидентство – это шире. Можно говорить о диссидентском сообществе или мире, или универсуме. Сложно говорить о движении, где одновременно присутствуют русские националисты и еврей-отказники, литовцы-католики и адвентисты-шелковцы, считающие католиков воплощением зла», – заметил Даниэль.

МИФ И КАНОН

Коснувшись вопроса о мифе и каноне, Ирина Щербакова заметила, что к их созданию вплотную подошли в начале 1990-х годов. «Но в итоге все оказались «сопротивляющимися». Как тогда шутили: «Как мало нас было, как много осталось». Но очень быстро этот образ сменился на образ диссидентов как неких чудиков, полусумасшедших», – подчеркнула она.

Александр Даниэль заметил на это, что для возникновения мифа требуется нарратив. «Нарратива нет – есть байки. Для сложения нарратива или мифа еще рано. К примеру, миф о декабристах создал Герцен тридцать лет спустя после восстания. А у нас не было даже самоназва-

ния – термин «диссиденты» принесли иностранные корреспонденты, и он не был общепризнанным. Как-то я опрашивал многих – кто такие диссиденты? И все отвечали по-разному. Но одно было общим – все они говорили «но я-то не диссидент», – сказал он.

Ольга Розенблюм, доцент кафедры истории русской литературы новейшего времени Института филологии и истории РГГУ, возразила Даниэлю, заметив, что диссидентство породило ряд крылатых фраз: «Свободные люди в несвободной стране»; «Соблюдайте свою Конституцию»; «Смеешь выйти на площадь». «Это было привлекательно, поскольку люди могли видеть, что они тоже могут так сделать», – отметила Розенблюм. Она также напомнила фразу того же Александра Даниэля, что диссидентство начинается там, «где кончается возможность литературы». Даниэль на это заметил, что все эти фразы диссиденты употребляли, «немного поспеиваясь над ними», и никакого цельного нарратива на их основе не возникло.

Ирина Щербакова отметила, что поскольку в 1960-х годах свержение власти оказалось утопией, то все, что оставалось, – это воздействовать на общество путем создания текстов.

По мнению Глеба Морева, прежде чем говорить о политике и диссидентстве, надо понять, что понимается под политикой. «Политика – это борьба за власть. Высокоморальные люди обычно не являются эффективными политиками. Политика и этика – противоположности друг другу. Нельзя заниматься политикой, оставаясь непогрешимым», – отметил он. По его мнению, диссидентство было не политическим движением, а «заключительным этапом культурного противостояния советского государства и общества».

ЛАКУНЫ И ТАБУ

Александр Даниэль, говоря о лакунах и табуированных темах, заметил, что поскольку «символа веры» у диссидентов не было, то они часто обсуждали поведенческие сюжеты – обычно об отношении того или иного человека с властью: «Кто-то полубрезгливо говорил, что мы, мол, не судьи, кто-то судил, а кто-то искал исторические аналогии. К примеру, когда Арсений Рогинский нашел в архиве письмо народовольца Стефановича, начавшего игру с полицией, другому народовольцу –

Дейчу, то сообщил об этом в лагерь Суперфину. Тот ответил: «Так это про Витю и Петю» (имеются в виду Виктор Красин и Петр Якир, показательно раскаявшиеся под телекамеры в 1973 году. – Примеч. А.С.), – вспомнил Даниэль, заключив: «Подобные темы не табуировались, но и не развивались».

Ирина Щербакова напомнила о ситуации, когда в ГДР раскрыли архивы местного аналога КГБ – «Штази» и у многих людей обнаружилось неожиданные «хвосты» в виде сотрудничества со спецслужбами.

Даниэль ответил на это, что документы спецслужб – «это взгляд на жизнь через замочную скважину». «Когда-то у меня было твердое убеждение, что не надо их публиковать, но затем мое мнение постепенно изменилось. При этом всегда надо помнить, что в спецслужбах собирается материал определенного рода – компромат», – заявил он.

Морев также согласился с тем, что к материалам спецслужб надо подходить с критической оценкой. С другой стороны, к примеру, донесения стукача о Мандельштаме в 1930-х годах – это «золотой фонд» истории культуры.

Даниэль со своей стороны подчеркнул, что такие документы должны готовить к публикации «очень грамотные, очень понимающие люди» и, кроме того, желателен комментарий от человека, который был объектом наблюдения. «Мне удалось познакомиться с несколькими листами моего оперативного дела. Там были инициалы четырех «доверенных лиц», которых ко мне «подводили», и я их, конечно, сразу по этим инициалам вычислил. Но трое из них сразу же после того, как их начали «подводить», подходили ко мне и говорили: «Саня, вот меня вызвали в КГБ, требовали на тебя стучать». Я об этом говорю сейчас, а не скажи я, при публикации сочли бы, что они были «стукачами», – рассказал Даниэль. Он также с сожалением отметил, что находки типа тех, о которых говорил Глеб Морев, будут редки, поскольку большинство оперативных дел КГБ уничтожены в 1988-1989 годах по приказу главы КГБ Крючкова.

ЧТО ЖЕ СДЕЛАТЬ?

Последний вопрос, обсуждавшийся на «круглом столе», состоял в том, что же можно сделать сегодня для популяризации сведений о диссидентах.

Дмитрий Козлов сказал, что для этого нужен некий аналог «Кембриджской истории» о советской культуре, где нужно заново прописать важные события и авторов, не попавших в предыдущий канон.

Глеб Морев счел, что для этого необходима онлайн-публикация текста «Хроники текущих событий» с подробным комментарием. «Это станет осью, вокруг которой нужно будет развить исследовательскую работу», – предложил он.

Подводя итоги дискуссии, Ирина Щербакова сообщила о нескольких проектах «Мемориала»*, среди которых издание русскоязычного «Словаря диссидентов» и хроники последнего года жизни академика Сахарова с подробным комментарием. Она выразила надежду, что нынешний «круглый стол» станет первым из целой серии подобных мероприятий.

Дискуссия проходила в формате онлайн-конференции в Zoom, поэтому обсуждения со зрителями не было. Запись дискуссии есть на youtube.com/MemoRu.

Александр Степанов, корреспондент интернет-издания «Кавказский узел»* www.kavkaz-uzel.eu специально для «30 октября»

* признан властями РФ иностранным агентом

На снимке: Дмитрий Козлов, Ирина Щербакова и Александр Даниэль.

Скриншот видеозаписи на youtube.com/MemoRu

РЕГИОНЫ СКАЗАЛИ:
«НЕТ!» ГУЛАГУ

➤ Продолжение. Начало на с. 1, 3

САРАТОВ

На Воскресенском кладбище, у братской могилы жертв репрессий, собралось около 10 человек почтить память убитых в годы сталинского террора. Полиция акцию проигнорировала, чтение имен репрессированных в городе запретили.

СЕВЕРОДВИНСК

В памятной акции участвовало около пятидесяти человек – родственники погибших, историки и краеведы. Они почтили память нескольких десятков тысяч заключенных, погибших в Ягринлаге. Несмотря на то, что массовые мероприятия запрещены властями, проведению встречи ничто не помешало, сотрудники полиции на месте акции не было. Большинство участников приехали на заказном автобусе, другие добрались на личных автомобилях.

СОЧИ

Жители города и отдыхающие возложили цветы к памятнику на перекрестке улиц Парковой и Конституции. Сочинская активистка Ирээн Ильенкова на своей странице в соцсети Facebook предложила прийти к этому памятку месту, «принести цветы, поминальные свечи». «Пусть не будут забыты имена людей, расстрелянных, репрессированных в годы сталинского террора. Нельзя забывать и обо всех политпреследуемых. Мы не можем допустить, чтобы история повторилась!» – написала она. Из-за эпидемиологической ситуации официальное мероприятие было запрещено, но когда активисты по призыву Ильенковой пришли к памятнику, там уже лежали цветы. Люди стояли возле памятника, вспоминали своих репрессированных родственников, сравнивали ситуацию того времени с современной. Так, по мнению 27-летнего Алексея, «все знают, кто заказал убийство Бориса Немцова, кто убил Анну Политковскую**, кто отравил Алексея Навального** и, когда не получилось, его бросили в тюрьму. Все знают, кто отдает указы разгонять мирные собрания и митинги, кто заставляет фальсифицировать протоколы и кто сагает невиновных в тюрьмы. Сейчас в тюрьмах тысячи невиновных людей, которые сидят только за свои убеждения и мнение».

ТОМСК

Большие памятные мероприятия отменили из-за ковида. Но люди все равно по одному приходили в сквер Памяти в Томске. Кто-то зачитывал имена жертв репрессий, возлагал цветы. Молодой человек раздавал брошюры о репрессированных священниках.

ТУЛА

Траурные мероприятия, посвященные Дню памяти жертв политических репрессий, прошли как в самой Туле, так и в ближайших городах – Веневе, Одолове, Узловой. На расстрельном полигоне Тесницкий лес прошли возложение цветов, небольшой траурный митинг, акция «Молитва памяти».

ХЕЛЬСИНКИ

Прошла акция в поддержку политзаключенных, во время которой звучало имя Юрия Дмитриева. Собравшиеся в центре города рассказали истории своих семей, пострадавших от репрессий.

В Йоэнсуу были зажжены свечи у инсталляции-фонаря «Сердце Хеллы». В этом арт-объекте в виде

Продолжение на с. 9 ➤

**Алексей Навальный – организатор ФБК, включенного в реестр НКО, выполняющих функции иностранного агента и признанного экстремистской организацией.

ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

1 ноября судья Верховного суда (ВС) РФ отказал в принятии коллективного иска к Государственной думе, который 27 октября подали дети жертв советских репрессий. 23 истца, выступающих от имени многих детей — жертв репрессий, требовали признать незаконным бездействие парламента, который уже почти два года не исполняет постановление Конституционного суда (КС) РФ, подтвердившего их право на получение жилья в городах, из которых были выселены их семьи.

Это первый в истории России коллективный иск о неисполнении решения КС. Самому старшему истцу 89 лет, самому младшему — 64 года. Они добиваются возвращения в Москву, Санкт-Петербург, Краснодарский край, Крым, Орловскую область, Ростовскую область, Ставропольский край.

СУДЕБНЫЙ ПИНГ-ПОНГ

Подача коллективного иска была приурочена к трем важным датам — Дню памяти жертв политических репрессий, 30-летию закона 1991 года «О реабилитации жертв политических репрессий» и 30-летию Конституционного суда. Иск поднимает обострившуюся в последние годы проблему неисполнения решений КС. По данным самого КС, с 2010 года законодатель не исполнил 35 его постановлений. При этом суд признается, что у него нет полномочий обеспечивать исполнение своих собственных решений. Единственная юридическая процедура, которая доступна гражданам в такой ситуации, — это оспаривание бездействия Госдумы в ВС.

1 ноября судья ВС отказал в принятии иска. Он сослался на то, что принятие законов относится к исключительной компетенции парламента и суды не вправе оценивать его действия или бездействие в сфере законотворчества: «Исходя из

в случае, если заявление подлежит рассмотрению в порядке конституционного или уголовного судопроизводства, производства по делам об административных правонарушениях либо не подлежит рассмотрению в судах. «Судья суда первой инстанции ошибочно исходил из того, что предмет данного административного искового заявления составляет «исключительную компетенцию органов законодательной власти, и суды, в том числе Верховный суд Российской Федерации, по правилам административного судопроизводства не вправе возлагать на них обязанность по осуществлению нормативного правового регулирования». Указанный довод судьи суда первой инстанции не подтвержден какими-либо правовыми нормами и сопровождается лишь ссылкой на «конституционный принцип разделения властей», — говорится в жалобе.

Между тем, судья не применил подлежащие применению положения Федерального конституцион-

ного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации». Так, в соответствии со статьей 6 закона, решения КС обязательны на всей территории Российской Федерации, в том числе для всех представительных органов государственной власти. В соответствии с частью четвертой статьи 79 закона в случае, если решением КС нормативный акт признан не соответствующим Конституции Российской Федерации полностью или частично, государственный орган или должностное лицо, принявшие этот нормативный акт, рассматривают вопрос о принятии нового нормативного акта, который должен, в частности, содержать положения об отмене нормативного акта, признанного не соответствующим Конституции полностью, либо о внесении необходимых изменений и (или) дополнений в нормативный акт.

«Как ранее указывал Конституционный суд, — говорится далее в жалобе, — бездействие Государственной Думы, выражающееся в неисполнении содержащихся в постановлении Конституционного суда предписаний о внесении изменений в действующее законодательное регулирование, образует нарушение частей первой, второй и четвертой статьи 79 Закона о Конституционном суде. Таким образом, вопросы принятия Государственной думой федеральных законов, внесения в них изменений и дополнений не относятся к ее исключительной компетенции как органа законодательной власти в тех случаях, когда они являются предметом постановления Конституционного суда, содержащего обязательные предписания в адрес федерального законодателя.

Именно в силу конституционного принципа разделения властей органы судебной власти должны обеспечивать в таких случаях исполнение парламентом возложенных на него Конституционным судом обязанностей и тем самым обеспечивать верховенство Конституции Российской Федерации и право каждого на судебную защиту, в том числе на исполнение судебного акта Конституционного Суда».

При этом, как отмечает в документе, сам КС не наделен Конституцией и законом о Конституционном суде полномочиями по непосредственному обеспечению исполнения своих решений. Поэтому бездействие Государственной думы подлежит проверке судами общей юрисдикции в порядке административного судопроизводства, поскольку именно эти суды рассматривают административные дела, возникающие из административных и иных публичных правоотношений, в том числе дела об оспаривании бездействия органов государственной власти.

«С учетом изложенного, руководствуясь статьями 310, 313-317 КАС РФ», заявитель просит «отменить определение судьи Верховного суда Российской Федерации от 1 ноября 2021 года об отказе в принятии коллективного административного искового заявления; направить административное дело в суд первой инстанции для рассмотрения по существу со стадии подготовки административного дела к судебному разбирательству».

Григорий Вайпан в комментарии для «30 октября» сказал, что «мы готовы обжаловать отказ в принятии иска во всех инстанциях вплоть до Конституционного суда». Опровергая заявление судьи ВС о том, что постановление КС действует непосредственно и не требует подтверждения другими органами

исполнено. «Бездействие административного ответчика препятствует осуществлению права лиц, указанных в статье 13 Закона о реабилитации, возвратиться на прежнее место жительства и быть обеспеченными там жилыми помещениями... Все заявители полагают такое бездействие административного ответчика незаконным», — отмечалось в иске.

В июле 2020 года правительство России внесло в Госдуму законопроект № 988493-7. По нему «дети ГУЛАГа» попадут в общую очередь и смогут получить жилье только через 25-30 лет. Законопроект успел пройти первое чтение, но после массивной критики был снят со второго. С февраля этого года он лежит без движения. Группа парламентариев предложила поправки к законопроекту, по которым «дети ГУЛАГа» должны получить федеральные выплаты на жилье. Эти поправки позволили бы исполнить постановление КС. Но они были оставлены в Госдуме без внимания.

«Таким образом, в нарушение пункта 2 резолютивной части постановления Конституционного суда от 10 декабря 2019 года №39-П административный ответчик допустил бездействие, поскольку не внес незамедлительно необходимые изменения в действующее правовое регулирование. Кроме того, в постановлении Конституционного суда от 10 декабря 2019 года № 39-П указал, что Российская Федерация обя-

зана стремиться к возможно более полному возмещению вреда, причиненного жертвам репрессий, на основе максимально возможного использования имеющихся средств и финансово-экономического потенциала. Конституционный суд также указал, что поскольку правоотношения по обеспечению жильными помещениями реабилитированных жертв политических репрессий, возвращающихся на прежнее место жительства, комплексно реализуются на территории нескольких субъектов Российской Федерации, то их правовое регулирование не может быть осуществлено только на уровне отдельно взятых субъектов Российской Федерации, а потому оно может быть предусмотрено только федеральным законом (пункт 4 мотивировочной части постановления). Административный ответчик до настоящего времени не учел эти предписания Конституционного суда. Законопроектом № 988493-7 предлагается оставить жилищное обеспечение реабилитированных лиц в ведении субъектов Российской Федерации. Законопроект №988493-7 не предусматривает никаких спо-

ков обеспечения реабилитированных лиц жильем, не устанавливает источников финансирования этих мер за счет средств федерального бюджета», — отмечается в исковом заявлении.

Там также подчеркивается, что подобное бездействие незаконно и нарушает конституционное право группы лиц, указанных в статье 13 закона о реабилитации, на судебную защиту и возмещение государством вреда, причиненного незаконными действиями (или бездействием) органов государственной власти или их должностных лиц.

При этом восьмером из 23 заявителей (Н.М.Митькину, А.И.Панаеиди, О.И.Панаеиди, В.И.Панаеиди, Н.И.Рыбалкиной, Т.А.Траутвайн, З.Т.Ходиаровой, Ю.Н.Широкову) уже после принятия постановления КС от 10 декабря 2019 года № 39-П было отказано в принятии на учет в качестве нуждающихся в жилых помещениях по прежнему месту жительства. В качестве обоснования таких отказов региональные и местные органы власти указывали именно на отсутствие специального нормативного обеспечения права реабилитированных лиц и членов их семей возвращаться в те местности и населенные пункты, где они проживали до применения к ним репрессий. Еще 7 заявителей (А.Л.Мейсснер, О.Н.Андреевская, В.Л.Горобец, А.К.Матикайнен, Е.С.Михайлова, Е.Б.Шашева, Г.М.Янчикова) были приняты на

НОВЫЙ ОТКАЗ «ДЕТЯМ ГУЛАГА»

ДАННОЕ СООБЩЕНИЕ (МАТЕРИАЛ) СОЗДАНО И (ИЛИ) РАСПРОСТРАНЕНО ИНОСТРАННЫМ СРЕДСТВОМ МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ, ВЫПОЛНЯЮЩИМ ФУНКЦИИ ИНОСТРАННОГО АГЕНТА, И (ИЛИ) РОССИЙСКИМ ЮРИДИЧЕСКИМ ЛИЦОМ, ВЫПОЛНЯЮЩИМ ФУНКЦИИ ИНОСТРАННОГО АГЕНТА

конституционного принципа разделения властей, вопросы о принятии федеральных законов, внесении в них изменений и дополнений относятся к исключительной компетенции органов законодательной власти, и суды, в том числе Верховный суд Российской Федерации, по правилам административного судопроизводства не вправе возлагать на них обязанность по осуществлению нормативного правового регулирования».

Судья ВС также заявил, что постановление КС действует непосредственно и не требует подтверждения другими органами и должностными лицами, а ВС не вправе вмешиваться в компетенцию КС.

Ян Рачинский, председатель правления Международного Мемориала* (признан властями РФ иностранным агентом), комментируя эту ситуацию для «30 октября», сказал, что не считает отказ связанным с другими отказами судебных органов по громким делам — таким, как дело Юрия Дмитриева или дело об удалении мемориальных досок, посвященных жертвам Большого террора и катынского преступления в Твери. «Это совершенно определенный сюжет. Это не часть общей цепи случаев, связанных с общим настроением эпохи по поводу того, что историей надо гордиться. Здесь мы видим проявление несколько другой тенденции — нежелания Правительства и Государственной думы исполнять решения Конституционного суда», — заявил Ян Рачинский.

СЛЕДУЮЩИЙ ЭТАП

8 ноября юрист Международного Мемориала*, признанный властями иностранным агентом, Григорий Вайпан обжаловал отказ судьи ВС принять иск. Жалоба была подана в Апелляционную коллегию ВС и должна быть рассмотрена в течение трех месяцев.

В жалобе говорится, что судья ВС неправильно сослался на пункт 1 части 1 статьи 128 Кодекса об административном судопроизводстве (КАС) РФ, согласно которому судья отказывает в принятии административного искового заявления

и должностными лицами, Вайпан заявил, что, как указывают «дети ГУЛАГа» в жалобе, сам КС не уполномочен контролировать исполнение своих решений, а потому других судебных механизмов добиться исполнения постановления КС, кроме как подать иск в Верховный суд к Государственной думе, у них нет.

Возможно, ситуация изменится еще до рассмотрения жалобы Григория Вайпана. 27 октября, через несколько часов после подачи иска, председатель Государственной думы Вячеслав Володин поручил проработать ко второму чтению законопроект о жилье для детей репрессированных и учесть мнение «детей ГУЛАГа». «После первого чтения мы отложили принятие решения, чтобы учесть в законе мнение самих детей репрессированных. Но работа не останавливается. Мы слышим людей и ищем наиболее эффективное решение данного вопроса», — заверил Володин.

На следующий день истцы направили в адрес спикера Госдумы письмо, в котором попросили привлечь их самих и их представителей к доработке законопроекта. Они подчеркнули, что доработка законопроекта должна вестись публично и с использованием официальных процедур, предусмотренных регламентом Госдумы.

«На практике закон не работает, и «дети Гулага» все еще не могут вернуться домой. Без получения социального жилья возвращаться им некуда. КС предписал федеральному законодателю незамедлительно исправить закон. Постановление КС до сих пор не

ПРЕДЫСТОРИЯ

Напомним, что постановление КС о «детях ГУЛАГа» было принято в декабре 2019 года. Речь идет о полутысячах пожилых людей, которые до сих пор не могут вернуться из мест советской ссылки. Согласно ст. 13 закона о реабилитации 1991 года, они имеют право получить социальное жилье там, где жили их семьи до репрессий. «30 октября» подробно писала об этом деле в № 156.

Но на практике закон не работает, и «дети Гулага» все еще не могут вернуться домой. Без получения социального жилья возвращаться им некуда. КС предписал федеральному законодателю незамедлительно исправить закон. Постановление КС до сих пор не

зана стремиться к возможно более полному возмещению вреда, причиненного жертвам репрессий, на основе максимально возможного использования имеющихся средств и финансово-экономического потенциала. Конституционный суд также указал, что поскольку правоотношения по обеспечению жильными помещениями реабилитированных жертв политических репрессий, возвращающихся на прежнее место жительства, комплексно реализуются на территории нескольких субъектов Российской Федерации, то их правовое регулирование не может быть осуществлено только на уровне отдельно взятых субъектов Российской Федерации, а потому оно может быть предусмотрено только федеральным законом (пункт 4 мотивировочной части постановления). Административный ответчик до настоящего времени не учел эти предписания Конституционного суда. Законопроектом № 988493-7 предлагается оставить жилищное обеспечение реабилитированных лиц в ведении субъектов Российской Федерации. Законопроект №988493-7 не предусматривает никаких спо-

учет в качестве нуждающихся в жилых помещениях по прежнему месту жительства, но поставлены в самый конец общей очереди. Поскольку прогнозируемый срок ожидания жилья в общей очереди составляет не менее 15 лет, а в ряде субъектов Российской Федерации достигает 25-30 лет, то престарелые заявители умрут раньше, чем получат положенное им жилье.

Истцы требуют признать незаконным бездействие Государственной думы и «обязать Государственную думу Федерального собрания Российской Федерации незамедлительно исполнить постановление Конституционного суда Российской Федерации от 10 декабря 2019 года № 39-П в полном объеме».

Александр СТЕПАНОВ,
корреспондент интернет-издания
«Кавказский узел» * www.kavkaz-uzel.ru
специально для «30 октября»

* признан властями РФ иностранным агентом

На снимке: Юрист Григорий Вайпан у здания Верховного суда. Фото Дарьи Кротовой

ПРОБЛЕМЫ РЕАБИЛИТАЦИИ ПРОТИВНИКОВ БОЛЬШЕВИЗМА

ДАННОЕ СООБЩЕНИЕ (МАТЕРИАЛ) СОЗДАНО И (ИЛИ) РАСПРОСТРАНЕНО ИНОСТРАННЫМ СРЕДСТВОМ МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ, ВЫПОЛНЯЮЩИМ ФУНКЦИИ ИНОСТРАННОГО АГЕНТА, И (ИЛИ) РОССИЙСКИМ ЮРИДИЧЕСКИМ ЛИЦОМ, ВЫПОЛНЯЮЩИМ ФУНКЦИИ ИНОСТРАННОГО АГЕНТА

К 30-летию российского закона «О реабилитации жертв политических репрессий» Международный Мемориал* провел онлайн «круглый стол» «Парадоксы и проблемы (и поиски путей их решения) реабилитации участников антибольшевистского сопротивления в годы гражданской войны и жертв «красного террора». Участники обсудили состояние дел, проблемы и парадоксы реабилитации участников сопротивления.

В рамках постоянно действующего семинара «Левые в России: история и общественная память» были предложены к обсуждению вопросы, касающиеся моральных аспектов реабилитации политических противников большевизма. Участники «круглого стола» говорили о том, возможно ли улучшение соответствующих статей закона о реабилитации или нужен новый закон; мешает ли активной реабилитации жертв политических репрессий расширительная трактовка правопреимственности России от СССР; как должна измениться правоприменительная практика; препятствуют ли реабилитации участников и жертв Гражданской войны нынешний культурный уровень общества и его историческое самосознание.

РЕАБИЛИТАЦИЯ СОЦИАЛИСТОВ И АНАРХИСТОВ

Ведущий «круглого стола» Константин Морозов, заместитель председателя Совета НИПЦ «Мемориал», поставил вопрос о том, нужна ли вообще реабилитация для социалистов, анархистов и белогвардейцев, боровшихся против большевиков? «Ведь получается, — рассуждал он, — что государство, с которым они боролись, или его преемник, «прощает» репрессированных, считая их необоснованно репрессированными». Он подчеркнул, что закон о реабилитации жертв политических репрессий 1991 года готовили советские чиновники, фокусировавшиеся на жертвах репрессий 1930-1940-х годов и более поздних эпох. «Про Гражданскую войну и 1920-е не думали. До невероятия был сокращен круг лиц, подлежащих реабилитации, так что большинство участников Гражданской войны в него не попали», — отметил Морозов.

По словам историка, одним из препятствий для их реабилитации стала статья 4 закона, перечисляющая тех, кто реабилитации не подлежал (в том числе «перешедших на сторону врага»), введенная прежде всего для того, чтобы не дать реабилитировать нацистских коллаборационистов. «К примеру, эсер Михаил Лихач был министром труда в архангельском антибольшевистском правительстве (Верховное управление Северной области, действовавшее в августе-сентябре 1918 года при поддержке высадившихся в Архангельске войск Антанты). В итоге ему отказывают в реабилитации, поскольку это было проанглийское оккупационное правительство, а сам он — пособник антантовской оккупации и реабилитации не подлежит», — подчеркнул историк.

Морозов отметил, что «надо очень серьезно думать, как относиться к участникам антибольшевистского сопротивления. Это не миллионы, которые были пропущены по конвейеру репрессий 1930-х без всякой вины.

Имели ли право участники сопротивления большевикам, разогнавшим Учредительное собрание, и во многом эскалировавшим Гражданскую войну, на борьбу? Это вполне подходит под зафиксированное в конституциях ряда стран право народа на восстание. Не нужно смотреть на антибольшевистское сопротивление с архаичной позиции о том, что всякая власть священна. Такой взгляд антиисторичен; и такая концепция имеет мало общего с реальностью», — заключил он.

КОНТРЕВОЛЮЦИОННЫЙ ПЕРЕВОРОТ, А НЕ «РЕВОЛЮЦИЯ»

Анатолий Дубовик, историк из Днепра (Украина), исследователь анархизма в Российской империи и СССР, заметил, что если человек без всяких оснований подвергся репрессиям, то его требуется реабилитировать как невиновного. «В этом случае говорить не о чем. Если человек сопротивлялся, то с точки зрения большевистского режима было совершенно преступление. Как можно отменить репрессии в отношении людей, если вся их деятельность заключалась в борьбе с этим государством, то есть в сознательном совершении преступлений против этого государства? Они все боролись за реализацию идеологий, которые они считали нужными и полезными, и они проиграли. Реабилитация — это будет глумление над их памятью, над тем, что они делали, во что верили», — подчеркнул историк. В качестве варианта Дубовик предложил обратиться к опыту Временного правительства, которое в 1917 году просто амнистировало всех политических заключенных.

Александр Даниэль, член Правления Международного Мемориала*, заметил, что закон 1991 года принимался на фоне опасения перерастания событий после августовского путча ГКЧП в полноценную революцию. «Если революция — то это разрыв легитимности, то и правопреемства нет. У нас же закон о реабилитации говорит следующее: было государство, оно очень плохо обращалось со своими гражданами, а теперь оно стало хорошим и заявило о сожалении о том, что оно было плохим. Но это возможно только в том случае, если это то же самое государство», — заявил он.

По словам Даниэля, были сомнения в том, что лучше: реформистское преобразование советского государства или революционный слом всей советской государственной системы с созданием совершенно новой власти. «Закон утвердил преемственность. И именно нежелание резкого разрыва с прошлым привело к нынешней общественно-политической ситуации», — заявил он. По мнению Даниэля, «пока мы не перестанем называть контрреволюционный переворот, совершен-

ный 25 октября 1917 года, «революцией», мы не сдвинемся с места».

Он также предложил признать решения об осуждении противников большевиков юридически ничтожными, сославшись на опыт послевоенной Германии: «Странно было бы говорить, к примеру, о реабилитации противников нацистского режима — просто в послевоенной Германии решения нацистских судов, в том числе и «народных судов», были признаны юридически ничтожными». Коснувшись вопроса о доступе к архивам, когда дела нереабилитированных лиц не выдают исследователям, Александр Даниэль заметил, что нужно добиваться не декриминализации деяний этих лиц, а соблюдения законодательства об архивной деятельности, поскольку все сроки давности по этим делам давно прошли.

ОТНОШЕНИЕ К ЛЕГИТИМНОСТИ БОЛЬШЕВИСТСКОГО РЕЖИМА

Ян Рачинский, председатель Правления Международного Мемориала*, вступил в дискуссию с Александром Даниэлем, заметив, что вопроса о том, нужно ли было делать революцию в 1991 году, не стояло. «Большинство идей закона связаны с тем, что его разрабатывали при советской власти. Но ни один советский чиновник к разработке закона руку не прикладывал, они лишь сильно испортили, что разработали другие», — заявил он. По словам Рачинского, закон — это реабилитация с точки зрения советской власти. «Если человек сделал что-то против советской власти, то ему откажут. Поэтому очень серьезное влияние на возможную реабилитацию оказывает отношение к легитимности большевистского режима», — заметил он.

Коснувшись вопроса закрытости архивов, председатель Правления Международного Мемориала* отметил, что это — одна из серьезных проблем. «Из-за этого люди, не располагающие информацией, не могут выразить свое отношение к тому, что творилось», — заметил он.

Сергей Волков, ректор университета Дмитрия Пожарского, подчеркнул, что по самому принципу закона 1991 года участники сопротивления не подлежат реабилитации. Он присоединился к точке зрения Рачинского и Даниэля о необходимости рассмотрения вопроса о легитимности советского режима для успешной реабилитации его противников. «Это дело принципиальной оценки большевистского режима: если его признают преступным, борьба с ним не будет считаться преступлением. Но мы не можем рассчитывать, что политическая воля такого рода будет проявлена в ближайшее время», — заявил он.

Другим вариантом реабилитации, по словам Волкова, даже при сохранении правопреемства с советским режимом является заявление о том, что сопротивление советскому режиму не было преступлением, как это было сделано в отношении людей, осужденных за «антисоветскую агитацию и пропаганду» в послевоенном СССР.

Маргарита Зайцева, тамбовский краевед и исследовательница проблем исторической памяти об Антоновском восстании, рассказала, как проходит реабилитация участников крупнейшего крестьянского восстания в Советской России в 1920-1921 годах. По ее словам, несмотря на то, что общая реабилитация репрессированных началась в 1989 году, повстанцев начали реабилитировать только с 1993 года, причем достаточно массово — из всех реабилитированных 50% был реабилитированы в 1993-1994 годах. Следующей важной вехой стал президентский указ 1996 года о реабилитации участников крестьянских восста-

ний, которые отныне не считались, как в советский период, «членами бандформирований». В итоге в 1990-х годах была реабилитирована вся верхушка восставших. Но начиная с 2000 года вновь появились отказы в реабилитации, мотивированные тем, что эти люди «участвовали в бандформированиях» (причем речь идет как о рядовых участниках, так и о членах руководящего восстания). Тогда же прекратилась реабилитация дезертиров из Красной армии, примкнувших к антоновцам. «Происходит возвращение к советским трактовкам происходившего», — заключила она.

Константин Морозов саркастически заметил, что в таком случае надо рассматривать все антибольшевистские армии (в том числе и войска Деникина, торжественно перезахороненного в России) как «бандформирования, только очень крупные».

Григорий Вайпан, юрист Международного Мемориала*, заявил, что главным остается вопрос о том, что подразумевается под понятием «реабилитация». По его словам, основной критерий реабилитации по закону 1991 года — это то, что реабилитируемый должен быть осужден по политическим мотивам либо его деяния были приписаны противоправности. По словам Вайпана, реабилитировать участников Гражданской войны можно и в рамках действующей правовой системы: «Надо лишь дать иную оценку их действиям, не признав их преступными. Причина нереабилитации в том, что речь идет о насильственных деяниях, а закон 1991 года реабилитировал за ненасильственные деяния. Можно внести соответствующие поправки в Закон о реабилитации, но здесь возникает вопрос: где проходит грань? Какое насилие (и люди в нем участвующие) не подлежат реабилитации? Международное право оперирует понятием «вооруженный конфликт», и там действует свое право, уравнивающее участников вооруженного конфликта. Но оно же выделяет понятия «военные преступления» и «преступления против человечности». Я полагаю, что в реабилитации нужно отказывать тем, кто совершал военные преступления и преступления против человечности», — отметил он.

Константин Морозов на это заметил, что преступления против человечности надо расследовать у обеих сторон. А Александр Даниэль привел еще один возможный вариант реабилитации: деяние, имеющее признаки преступления, не считается таковым, если служит для предотвращения еще большего преступления. Он подчеркнул, что с учетом потерь, нанесенных стране советским режимом, сопротивление ему вполне подходит под это понятие. Григорий Вайпан в ответ заметил, что это вполне возможно. «Нет препятствий к тому, чтобы в национальном праве ввести новые основания для реабилитации жертв и констатировать: то, что они делали, не предосудительно», — заявил он.

Подводя итоги дискуссии, Константин Морозов подчеркнул, что хотя «не договорились до всего», но «есть над чем подумать», и призвал к дальнейшему продолжению дискуссии о реабилитации.

Александр СТЕПАНОВ,
корреспондент интернет-издания
«Кавказский узел» * www.kavkaz-uzel.eu
специально для «30 октября»

* признан властями РФ иностранным агентом

На снимке: Памятный камень, установленный на Соловках в 2013 году мемориальцами. Сейчас надпись разбита вандалами. Фото Константина Морозова

РЕГИОНЫ СКАЗАЛИ: «НЕТ!» ГУЛАГУ

➤ Окончание. Начало на с. 1, 3, 7

домика зажигаются свечи в памятные даты. С прошлого года фонарь зажигают и 30 октября в память о жертвах политических репрессий.

В Колари Арто Ринне выступил с концертом и презентацией книги «Отголоски Карелии» на семинаре, посвященном финнам Сандармоха. Также в помещении библиотеки Колари была организована выставка.

ЭЛИСТА

Траурное мероприятие, посвященное Дню памяти жертв политических репрессий, прошло у камня из Широколага, установленного в центре города возле кинотеатра «Родина», куда свозили калмыков перед депортацией 28 декабря 1943 года. Мероприятие провели пять членов исполкома съезда ойрат-калмыцкого народа. Участники возложили к мемориалу цветы и, в соответствии с национальной традицией, зажгли лампы, сделав подношение калмыцким чаем и борцоками (сдобными пышками).

Власти не разрешили гражданским активистам организованно отметить День памяти жертв политических репрессий. Но члены исполкома съезда ойрат-калмыцкого народа собрались небольшим составом, «чтобы вспомнить в этот день десятки, а может, и сотни тысяч погибших в годы массовых репрессий советского государства в отношении своих граждан — с конца 1917 года и до конца 1930-х годов». Активисты также заявили об актуальности памятной даты в условиях современной России. «Страна по-прежнему живет в тени сталинизма. Чтобы покончить с этим, мы должны не молчать, не бояться, отстаивать свои гражданские права», — сказал Арсланг Санджиев, председатель съезда ойрат-калмыцкого народа.

ЯРОСЛАВЛЬ

На одиночный пикет к зданию правительства вышел бывший майор полиции Олег Кашинцев. В 12:30 он встал на Советской площади с плакатом «Свободу Навальному и всем политзаключенным! Путин — позор России». В течение часа Кашинцев стоял у входа в здание правительства, а затем еще час — в сквере с другой стороны здания. Полицейские приехали через 20 минут после начала пикета, а после отказа пикетчика написать уведомление сказали ему о необходимости соблюдать закон и покинули площадь.

Прохожие по-разному реагировали на пикет. Одна женщина высказала предположение о том, что Кашинцеву заплатили за проведение пикета. Другие подходили со словами поддержки и просили сфотографировать плакат.

Сам Кашинцев объяснил, что вышел, чтобы «напомнить гражданам, что в России прямо сейчас более четырехсот политических заключенных, в том числе Алексей Навальный». Я считаю, — сказал он, — что людям нужно напоминать об этом, ведь худшее, что может произойти с политическим заключенным, — то, что его могут забыть. Самое главное — не забывать их, напоминать о них людям и поддерживать их».

По материалам видеотрансляции «Возвращение имен», телеграм-канала SOTA* t.me/sotavision и интернет-издания «Кавказский узел» * [Activatica.org](http://activatica.org), 7x7-journal.ru, публикаций #ВозвращениеИмен#29октября в Facebook и телеграм-каналах.

* признан властями РФ иностранным агентом

** Алексей Навальный — организатор ФБК, включенного в реестр НКО, выполняющих функции иностранного агента.

«НАС ЛИШИЛИ ДЕТСТВА И МАЛОЙ РОДИНЫ»

ДАННОЕ СООБЩЕНИЕ (МАТЕРИАЛ) СОЗДАНО И (ИЛИ) РАСПРОСТРАНЕНО ИНОСТРАННЫМ СРЕДСТВОМ МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ, ВЫПОЛНЯЮЩИМ ФУНКЦИИ ИНОСТРАННОГО АГЕНТА, И (ИЛИ) РОССИЙСКИМ ЮРИДИЧЕСКИМ ЛИЦОМ, ВЫПОЛНЯЮЩИМ ФУНКЦИИ ИНОСТРАННОГО АГЕНТА

Автономная Республика немцев Поволжья была ликвидирована на второй месяц после вторжения войск нацистской Германии на территорию СССР. Ликвидация определялась Указом Президиума Верховного Совета СССР «О переселении немцев, проживающих в районах Поволжья» от 28 августа 1941 года. Последовавшие за этим трагические события вылились в череду репрессивных мер в отношении немецких граждан СССР: 1 миллион человек был депортирован в Казахстан, Сибирь, Урал, Алтай и Среднюю Азию, а Трудовые армии мобилизовали почти всех мужчин и женщин от 15 до 55 лет. В 2022 году исполнится 80 лет с начала отправки российских немцев в Трудовые лагеря...

Количество жертв этих репрессий подсчитать невозможно: депортированные и мобилизованные немцы массово погибали от истощения, болезней и невыносимых условий труда и быта. Их безымянные могилы разбросаны по всем уголкам советской империи. Все меньше остается свидетелей тех страшных лет. В Красноармейском районе Волгограда, где когда-то процветала гернгутская колония немцев «Сарепта», проживают пенсионерки, еще детьми попавшие под пресс репрессий: Анастасия Иосифовна Ноль и Лидия Федоровна Циш. Они рассказали корреспонденту «30 октября» о жизни своих семей в изгнании.

В ТРУДАРМИИ ПАПА РАБОТАЛ НА ЛЕСОПОВАЛЕ

Анастасия Иосифовна Ноль (Фердер) родилась 1 апреля 1928 года в селе Березки Кошкинского района Куйбышевской (Самарской) области. Ее супруг — Рудольф Яковлевич Ноль — старше жены на четыре года, уроженец колонии Сарепта. В 1967 году семья Ноль переехала на родину мужа. В трех километрах от Сарепты, на самой окраине Волгограда, они построили уютный дом, разбили сад и огород. Анастасия Иосифовна приглашает в свой чисто прибранный уютный дом.

«Я здесь сама все убираю. Видите, как чисто», — показывает свою квартиру Анастасия Иосифовна. Женщина передвигается с помощью ходунков. «Ноги перестали слушаться, — жалуется она. — Но я стараюсь все делать по дому сама». Пенсионерка садится на диван. Ее сын Александр приносит альбомы с фотографиями.

«Все знала. Все забыла», — признается женщина. Но память вскоре возвращает ее в августовский день 1941 года. На глазах у женщины появляются слезы, которые она смахивает тыльной стороной ладони.

«Сначала на поезде нас везли. Вагоны были товарные. Родственники в одном вагоне. Родители внизу на лежаках. Мы, дети, наверху. В дороге давали нам еду на станциях. На остановках выходили размяться, в туалет. Потом группами с вагонов посадили нас на подводы и повезли в Казахстан. Казахи нас приняли. Жили у них в юртах. Отец не хотел в юрту, хотел квартиру. Но деваться было некуда», — вспоминает Анастасия Иосифовна.

В центре юрты стоял очаг, над которым в котле хозяйка готовили еду. «Казахи кормили переселенцев, родителям даже давали вино, — рассказывает женщина. — Хорошо казахи нас приютили. А ведь у многих вообще места жительства не было — в чистое поле бросили. Мама моя успела взять теплую одежду и еду в дорогу. А многих в конце августа в вагоны отправляли в летней одежде. Не дали собраться. Так они в Казахстан и приехали неподготовленные к зиме».

Вскоре отца мобилизовали в Трудармию. Первое время он работал на лесоповале. Условия там, по его воспоминаниям, были ужасающими. «Люди умирали от голода и холода. Но он был ветеринаром. Его быстро перевели в Свердловск работать по специальности. Писал он нам редко. После войны к нам вернулся», — говорит Анастасия Иосифовна.

Женщина листает фотоальбом. Фотографии 1940–1950-х годов в нем нет. Говорит, растеряли с годами. Она вспоминает, что все трудности легли на плечи родителей. Когда отца отправили в Трудармию, мама много работала, чтобы дети не знали лишений.

«Мы, дети, были рады, что учиться не надо. Это родителям было тяжело. А для нас, для детей, это было приключение, путешествие. Мы не понимали ничего. Мы, дети, в Казахстане не учились... Работать стала рано. Когда нас в Киров переселили в 1944 году, устроилась на военный завод № 4. Порох делала. Работали по 8 часов в день в три смены. В Кирове вышла замуж», — рассказывает Анастасия Иосифовна.

«Отец мой (муж Анастасии Иосифовны. — В.Я.) многое пережил, — вступил в разговор сын

Анастасии Иосифовны Александр. — Он рано стал сиротой. Отца взял на воспитание дядя, которого репрессировали и расстреляли в 1930-х годах. Рассказывал, что с ранних лет сам себе хозяином был. Он пошел подростком работать в пекарню. Сделал даже там карьеру — стал мастером».

Отец мало рассказывал о своей юности сыну. Но из фрагментов его воспоминаний Александр восстановил историю трагических приключений его молодости. Когда началась война, Рудольф Ноль попал в Трудовую армию и тоже работал на лесоповале. Мобилизованные немцы жили в холодных бараках, передвигались строем. Тяжелый труд и бескормица приводили к массовой гибели людей.

«Рассказывал, что вес у некоторых трудармейцев снижался до 25 килограммов. Доходяги. Когда узнали, что он пекарь, его перевели в пекарню. Там не хватало специалистов. А уже из пекарни он ушел в машинисты тепловоза, на товарняки. Там и с мамой познакомился. Она тогда на железной дороге работала стрелочницей», — вспоминает рассказы отца Александр.

Жизнь молодой семьи Ноль стала постепенно налаживаться. После войны они получили квартиру, потом построили свой дом, воспитывали троих детей. В 1956 году получили паспорта, но все равно на родину им не разрешили вернуться. Долгое время отмечались в КГБ. «Мы к родственникам поехали жить в Казахстан — в город Джезказган. А в 1967 году переехали, наконец, к отцовским родственникам в Волгоград», — рассказал Александр.

Его родители, может, «и чувствовали обиду, но никак ее не проявляли. Разметало нашу семью: ба-

бушка похоронена в Казахстане, дедушка — в Киргизии. Мы и немецкий язык не знаем. В семье не разговаривали по-немецки», — вздыхает Александр.

«Детство у меня отняли. Родину у меня отняли. Переезжали туда-сюда», — возмущается Анастасия Иосифовна.

Анастасия и Рудольф Ноль — ветераны труда. Как и все подвергшиеся депортации, они были реабилитированы. Супруги и их дети как рожденные в ссылке получили от государства денежные компенсации. Сейчас Анастасия Иосифовна получает доплату к пенсии, а Рудольф Яковлевич недавно скончался. (В Волгоградской области реабилитированным предоставляются ежемесячная денежная выплата в размере 681 рубля, ежемесячная компенсация 50% расходов на оплату ЖКУ, ежегодные выплаты на оплату твердого топлива и его доставку, оплату баллонного газа при проживании в домах, не имеющих центрального отопления, или в домах, не подключенных к газораспределительной системе.)

ВСЕГДА ВСПОМИНАЛ, КАК БРАТИК ПРОСИЛ О ПОМОЩИ

Лидия Федоровна Циш живет на бульваре Энгельса в Красноармейском районе Волгограда в многоквартирном доме. На диване лежат семейные фотографии. Дочь женщины Мария Андреевна переживает: воспоминания о прошлом могут плохо повлиять на самочувствие мамы. Рассказ свой хозяйка квартиры начинает с описания родительского дома. Большое помещение в несколько комнат, родители с младенцами спят в спальне, дети постарше — в детской. Есть

гостиная, кухня, дровяной склад. Отдельно во дворе стоит крепкий коровник. Село Фриденгейм Энгельского района Саратовской области было населено поволжскими немцами.

«Брат мой уже после войны ездил в это село. Наш дом попал под снос при строительстве аэропорта. Давно уж нет нашего дома», — вздыхает Лидия Федоровна. Первые слезы блещут на уголках ее глаз. Дочь подает ей стакан воды. Через несколько минут рассказ продолжается.

«Папа мой на ферме был заведующим. Овцеводством занимались. Мама с детьми была. Но заставляли в колхозе трудодни отработать. Она нас, детей, на замок закрывала и уходила на работу. Мне всего 9 лет было. Семья была большая — семеро детей и папа с мамой. Старший брат был самостоятельным — на тракторе, на комбайне работал с дядей», — рассказывает Лидия Федоровна.

28 августа 1941 года в село приехала грузовая машина с солдатами. Офицеры стали оформлять какие-то документы. Родителям велели собираться, разрешили взять мешок муки, мешок пшеницы, сундук с вещами. Мама помыла яйца, положила их в ведро и залила их смальцем. Это спасло потом семью от голода.

«Нас увезли на станцию Безымянное. Нас в ночь повезли. Уснули, проснулись — новое место. А после нас повезли других людей. Так люди эти рассказывали, вся скотина: коровы, овцы, козы, свиньи — бегут к людям. Есть все хотят, пить. А людей увозят», — вспоминает женщина.

В Безымянном их ждал длинный эшелон. Людей стали рассаживать в товарные вагоны. На полу солома. Три угла для людей. В четвертом туалете.

«Нашу семью и семьи родственников в один вагон поместили. Наша семья смогла и продукты взять, и вещи теплые, тляпки, лопаты, топоры, ведра, веревки взяли — все необходимое для первого случая. А другие — не успели. Их в поле сразу брали и увозили. В чем были летнеем одежде, та и ехали в ссылку в Сибирь. Как они выжили — кто знает», — рассказывает Лидия Федоровна.

До Барабинска в Новосибирской области из саратовских степей эшелон с ссыльными шел 30 дней. На некоторых станциях ссыльных кормили. Родители как могли оберегали детей.

В Барабинске ссыльных стали распределять по местам нового жительства. Семью Циш и семью дяди Пети на подводах отправили в село Саламатово. Бабушку Лидии Федоровны разместили в соседнем селе, в колхозе «Заря» — «лесом надо было идти полтора километра». А дядя Андрияш с семьей попали в дальний совхоз.

Отца Лидии Федоровны в феврале 1942 года мобилизовали в Трудармию. Работал в Свердловске на лесоповале. Вскоре в Трудармию попали старшая сестра и брат Лидии.

«Отец остался жив у нас. Очень тяжелые условия были на лесоповале. Людей не успевали хоронить, голод, холод. А потом старшую сестру и брата в Новосибирск взяли в Трудармию. Они на заводах работали. Александра и Виктора взяли на шахты в город Прокопьевск Кемеровской области. Муж мой — Флаунг Андрей Карлович — работал 30 с лишним лет под землей», — вспоминает Лидия Циш.

С момента ссылки дети не учились. Она не говорила по-русски, и учителя опускали руки от бессилия. «Мне учить надо, а я ничего не понимаю. Родителей не было рядом. Потом в другую деревню переехали. Там рыба была, чтобы кушать. Жили на квартире. Я почему-то оказалась у бабушки. А брат с сестрой были в другом селе. И мама там наступила на ржавый гвоздь, умерла от заражения крови. Сообщили бабушке. За Андреем надо ехать. Выкопали могилу, маму похоронили. Нас 8 человек сирот было. Бабушка девятая», — Лидия Федоровна делает несколько глотков

ЕДИНСТВЕННЫЙ ПРИЖИЗНЕННЫЙ ПОРТРЕТ САХАРОВА

ДАННОЕ СООБЩЕНИЕ (МАТЕРИАЛ) СОЗДАНО И (ИЛИ) РАСПРОСТРАНЕНО ИНОСТРАННЫМ СРЕДСТВОМ МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ, ВЫПОЛНЯЮЩИМ ФУНКЦИИ ИНОСТРАННОГО АГЕНТА, И (ИЛИ) РОССИЙСКИМ ЮРИДИЧЕСКИМ ЛИЦОМ, ВЫПОЛНЯЮЩИМ ФУНКЦИИ ИНОСТРАННОГО АГЕНТА

О масштабе личности А.Д.Сахарова в этом году много говорят. 100-летний юбилей Нобелевского лауреата — прекрасный повод заново пересмотреть и соотносить свои ценности с ценностями абсолютного мирового авторитета.

Тем нагляднее тот факт, что в Москве до сих пор не решен вопрос с установкой памятника А.Д.Сахарову. Более того, не определено место под памятник. Нет, конечно, памятник в аллее Нобелевских лауреатов на режимной территории МИФИ, куда невозможно попасть без пропуска, есть, но это не совсем то, о чем мечталось широкой публике. Год, объявленный «годом Сахарова», близится к завершению. И всё настойчивее ходят слухи, что московское правительство решится подарить городу памятник нашего великого соотечественника...

А в Великобритании силами внучки Сахарова Марины была найдена уникальная скульптура Нобелевского лауреата. «В год 100-летнего юбилея А.Д.Сахарова британскому скульптору Колину Кемпбеллу удалось вручить свою работу — бронзовую бюст академика внучке А.Д.Сахарова — Марине Сахаровой-Либерман», — сообщил «Первый канал». Но история эта намного интереснее.

Сама Марина считает, что работа Колина Кэмбелла — уникальный портрет дедушки. Это единственная скульптура, сделанная при жизни Андрея Дмитриевича.

Как так случилось, что столько лет об этой работе не было известно семье академика? Почему в год 100-летия бюст нашёлся? Какова дальнейшая судьба бюста? Марина Сахарова-Либерман рассказала «30 октября» о том, как вела поиск.

— Как ты узнала о существовании бюста, насколько давно?

— Я получила фотографию довольно давно, более 10 лет назад: помогала знакомой знакомых пройти медицинские консультации, а ее муж в знак уважения зашел в Архив Сахарова, увидел там открытку с изображением бюста и привез мне показать ее. Мне эта скульптура сразу запала в душу — я не раз делилась с разными людьми, сетуя, что бронза утеряна. Я пробовала искать автора в профессиональных скульпторских организациях тогда, в 2007 году, но успехов это не возымело. А в Архиве мне сказали, что, по их сведениям, скульптор умер.

В течение последних двух лет я работала в оргкомитете по празднованию столетия (<http://saxharov100.ru>). При содействии РАН в лице президента А.М.Сергеева и многих других людей из разных российских компаний удалось сделать ряд вещей, которые казались невозможными. В частности, я создала эндаумент-фонд, который будет поддерживать талантливых студентов МФТИ и МГУ стипендиями имени Андрея Сахарова.

И в какой-то момент я опять наткнулась на эту фотографию — послала ее одному из коллег по фонду, сокращаясь, что такая замечательная бронза исчезла без следа! «Так надо найти!» — решительно заявил коллега. И я взялась за отчаянные поиски. Позвонила в Архив — мне прислали обратную сторону открытки, где был следующий текст: «Май 1988. Уважаемый профессор Сахаров, поздравляю с днем рождения и в знак уважения прошу принять Ваш портрет из бронзы, который изготовил я, профессиональный скульптор...». Но, главное, там стоял адрес и индекс деревушки в Шотландии. Мне прислали и вторую бумажку из Архива — ответ скульптору от имени уже самого Архива, написанный в мае 1999 года.

Судя по всему, в вихре событий 1988 года, когда Сахарову писали тысячи писем со всей страны и из всех стран, открытка от шотландского скульптора буквально упала на дно коробки — и пролежала там до тех пор, пока не началась систематическая работа с архивными документами. Итак, 11 лет спустя Архив написал, что рад будет принять работу Кемпбелла, но ответа не пришло...

Я взялась за телефонный справочник и, найдя парочку людей с такой же фамилией, взялась им позвонить. Первая дама смеялась в голос: «Милочка, ну как же Вы меня позабыли — в Шотландии каждый третий носит такую фами-

лию!» Другая женщина отнеслась с сочувствием. Правда, я стеснялась говорить, что моя история 33-летней давности. Я упоминала лишь, что пытаюсь разыскать скульптора, «какое-то время назад» жившего в этой деревушке, или его наследников, или хоть каких-то знакомых... «Сказать Вам по правде, это сельская местность, фермы — далеко друг от друга, люди не очень то друг друга знают, хоть и тот же почтовый индекс, — сказала мне та женщина. — Но вот Вам телефон моей подруги Фионы, она работает в гараже на главной улице, встречала много людей. Может, она поможет!» Фиона просто фыркнула от возмущения, когда я ей позвонила с такой просьбой, но оказалась доброй женщиной. Не хочу утомлять подробностями — было несколько ниточек, они оканчивались неудачами. Вплоть до того, что удалось найти вдову другого Колина Кемпбелла, — позвонила ей, но оказалось, что ей ничего не было известно о том, чтобы ее муж хоть раз в жизни чего слепил.

Тем не менее, мне удалось уговорить Фиону сделать еще попытку, и она смогла встретиться с местным старым адвокатом, который в своем архиве выудил бумагу о продажах того дома, где в 1988 году жил наш скульптор.

Появилась ниточка, и уже из нее размотался клубочек: я узнала, что мой скульптор уехал преподавать в Эксетер, откуда — в Чикаго, и наконец я нашла, что он вышел на пенсию и поселился в окрестностях Ньюкасла. Я позвонила — ответила пожилая женщина. Мой скульптор был жив, хотя чуточку глуховат! Его жена попросила меня написать подробное письмо. У нас завязалась оживленная переписка. Мы обменялись фотографиями, перешли после дюжины писем на «ты», Колин подробно рассказал мне, почему в 1987 году он решил сделать портрет Сахарова.

Я была поражена, насколько он хорошо знал нашу историю с 1950-х годов. Мне стало понятно, почему так хорош его портрет: он лепил Сахарова «изнутри», достигнув не только портретного сходства, но и передав интеллектуальный накал и человечность. В отличие от многих современных истуканов, портрет Кемпбелла — живой, и дедушка в нем очень узнаваем! Пару месяцев спустя Колин написал мне, что он хотел бы, чтобы я стала опекуном его замечательной бронзы, которая провела 33 года в ящике на складе. Несколько раз ему предлагали ку-

пить бронзу, но он всякий раз отвечал, что она — не для продажи.

Вот тогда-то я и обратилась на «Первый канал», спросив, не интересна ли им будет эта история.

— Означает ли такая находка, что там, в глубинах Архива, можно найти еще что-то ценное или важное? Получается, что Архив не до конца изучен? Вероятно ли, что возможно найти еще какие-то работы самого А.Д.Сахарова?

— Архивы — это всегда огромная ценность и место для замечательных открытий. Но «найти неизвестные работы Сахарова» — это вряд ли. При этом ценных для исследователей материалов там огромное количество. К архивам вообще надо относиться трепетно и бережно.

— Интересна личность Кемпбелла. Скульптор и физик — такие разные грани... Почему он обратился к фигуре Сахарова? Он как-то связан с Россией?

— Для меня тоже было необыкновенно интересно понять, почему человек из шотландской деревни взялся за портрет незнакомого ему физика в другой стране. Отчасти поэтому мне очень хотелось участия «Первого канала» — чтобы записать качественное интервью скульптора для истории. «Международная политика меня всегда увлекала много больше, чем местные сплетни», — так начал свой ответ Колин. В своем рассказе он коснулся и «оттепели» Хрущева, и Венгрии в 1956 году, и суда над Даниэлем и Синьявским, и Пражской весны 1968 года. И когда в 1968 году были опубликованы «Размышления о мире, прогрессе и интеллектуальной свободе», Сахаров стал его героем. С этого момента он читал все статьи, публикуемые Сахаровым. Кемпбелл никогда не встречал Сахарова лично, но в 1987 году Сахаров встретился с Маргарет Тетчер, и газеты наполнились фотографиями со встречи. Колин взялся за портрет по фотографиям, но в его голове уже был сложившийся образ — полный интеллектуальной силы, ведущий диалог с человечеством о насущных проблемах будущего. Сам Сахаров представлялся Кемпбеллу человеком будущего, гением, намного опередившим свое время как в науке, так и в философии.

— Почему он столько лет молчал? Почему не искал наследников Сахарова сам? Как сейчас воспринял твой приезд?

— Я задала Колину похожие вопросы. Но я уже знала ответ: деятельный, творческий человек, он не стоял на месте, а продолжал жить — читать, творить, писать монографии по истории искусств (он, например, эксперт по «Ночному дозору» Рембрандта). Он не ставил себе задачей тратить время на розыски — как достаточно гордый шотландец, он спросил одиножды и переклочился на другие дела. Но эта бронза была ему лично дорога, и он не планировал ее продавать (хотя мог бы легко это сделать).

По поводу моего приезда он сказал, что ему кажется важной та работа, что я делаю по сохранению интеллектуального наследия дедушки, и поэтому ему радостно, что его работа «в хороших руках». Со своей стороны, я очень трепетно отношусь к работе художников: для меня эти люди — подвижники, и я всегда чувствую наш коллективный долг. Минимум того, что мы

можем сделать, — это широко выставлять и показывать их работы.

Этим я как раз и занимаюсь: бронза Кемпбелла будет показана на выставке Европарламента, посвященной столетию Сахарова, на выставке в Москве, над которой мы работаем, посетит Нью-Йорк во время концерта в честь Сахарова, который хотят дать наши самые знаменитые музыканты... После 33 лет на складе уникальная и необыкновенно верная работа шотландского скульптора увидит свет, а люди смогут лучше познать Сахарова!

— Интересно, изменились ли взгляды скульптора на мир за прошедшие 30 лет? Не разочаровался в своих идеях?

— Отвечу коротко: нет и нет. Кемпбелл остается замечательным философом и гуманистом, и может быть, если очень попросите, сам согласится поговорить с Вами!

— Что дальше будет с бюстом?

— Как в рекламе часов «Патек Филипп», я понимаю, что не являюсь собственником этого замечательного скульптурного портрета Сахарова, а только его почитателем (конечно, вместе с моей мамой, Татьяной Андреевной Сахаровой). Для меня очень важно, чтобы люди имели возможность видеть эту работу, так что, конечно же, судьба бронзы — не пылиться в моей гостиной, а быть выставленной по всему миру. Один из моих любимых режиссеров Флориан Хенкель фон Доннерсмарк выдвинул важный тезис в своем фильме «Werk ohne Autor» («Работа без авторства»): настоящий художник угадывает правду, даже не зная всех деталей. Кемпбелл именно так и угадал! Мой долг — показать эту работу миру.

— А что же все-таки с памятником А.Д.Сахарову в Москве?

— Думаю, звезды выстроились правильным образом: в Москве будет памятник величайшему гражданину нашей страны, и поддержка этого решения носит широчайший характер.

Наталья САВЕЛЬЧЕВА

На снимке: Марина Сахарова-Либерман и Колин Кемпбелл — с бронзовым бюстом А.Д.Сахарова. Фото из личного архива М. Сахаровой-Либерман

1. Знаменитая швейцарская часовая мануфактура производит уникальные часы, которые считаются одними из самых сложных в мире. Рекламный лозунг: «Вы не владеете Patek Philippe — вы бережете их для следующих поколений».

Передвижная фотовыставка «Андрей Дмитриевич Сахаров — человек эпохи», подготовленная Архивом Сахарова, с марта 2021 года побывала в 90 городах.

На выставке представлены фотографии и документы из фондов Архива и коллекции целого ряда отечественных и зарубежных музеев, архивов, библиотек, организаций, СМИ. Выставка, построенная по хронологическому принципу, охватывает всю жизнь Сахарова, показывая основные аспекты его деятельности и основные события его биографии. Она позволяет окинуть одним взглядом важнейший период истории — то время, когда родился современный мир, и оценить ту роль, которую сыграл в этих процессах Сахаров.

воды и продолжает: «Двояродная сестра Эльза привезла Машу и Андрея. Жили по углам какого-то клуба. Родственники в одном углу, мы с бабушкой здесь. В другом углу на сундуке две девчонки спали».

«Голодали в войну сильно. Очистки картофельные мама мыла, резала, чтоб что-то в желудке было у нас. А бабушка с коровы в ведерко масло собирала, топила. Но больше ложки нам не могла положить — чтоб хватало всем. Нас много. Жили там до 1946 года. Наши родственники дети были сиротами. В Трудармии их отец от голода умер. А их мама... зимой стогами сено складывали — сильно простыла и умерла. И бабушка с ними жила», — рассказывает Лидия Федоровна.

Отец Лидии написал письмо председателю Президиума Верховного Совета СССР Михаилу Калинину. Он описывал тяжелую ситуацию, в которую попала его семья. Лидия Федоровна думает, что именно это обращение стало причиной того, что ее отца отпустили раньше других трудармейцев. Отец вернулся, собрал детей и отправил к своим старшим детям в Прокопьевск. Сынновья, как шахтеры, имели хороший заработок. На скопленные деньги семья купила маленький дом на улице Пролетарской — кухня и комната. В Прокопьевске Лидия познакомилась со своим мужем Андреем, немцем из Сталинграда. В 1951 году они поженились. Семью Андрея тоже депортировали как немцев Поволжья. В ссылке умерла мать. Вскоре скончался от голода и болезни отец. «Отца на тележке повезли хоронить. Похоронили, а лошадь назад не идет. Андрей запрягся, а лошадь рядом шла», — вспоминала рассказ мужа Лидия Федоровна. На погребении семнадцатилетнего парня остались малолетние брат и сестра. Чтобы выжить, он устроился пасти скотину. В 1943 году пришла повестка в Трудармию.

«А детей-то не с кем оставить. Он их оставил. Когда он последние четыре года болел, все их вспоминал. Как оставил их. У него осталась на сердце боль на всю жизнь. Братик за ним бежал, плакал: «Братик, помоги, не оставляй». Видел их живыми, когда уезжал последний раз. Говорят, они поели отравленной пшеницы, есть ведь нечего было, и умерли. И никто их больше не видел. Я мужу говорю: «Ты не виноватый. Если б ты не поехал, тебя бы посадили или расстреляли», — женщина делает длинную паузу, вытирает глаза платком.

Вот довоенная фотография семьи: отец, мать, малолетние дети. Время выжелтело бумагу, но память хранит образы близких людей, боль и отчаяние, детские переживания. «Какое там детство, — машет рукой на мои вопросы Лидия Федоровна. — Голод да холод. И работа. Была ли у меня малая родина? Не знаю, что это такое. С 1941 года по 1976 год жили в Сибири. Всему народу очень плохо было. Столько людей погибло! Ничего не было. Приехали — выживай, как хочешь», — вздыхает Лидия Федоровна.

«Ни я, ни Андрей (покойный муж, — В.Я.) зла не держим. Ничего не просили от государства», — заключает свой рассказ Лидия Федоровна Циш. Дрожавшими руками она складывает фотографии в альбом. Здесь хранится ее память: ушедшие в мир иной родители и муж, истерзанное детство и юность, покинутая родина. Беседа с журналистом нелегко далась человеку с тяжелой судьбой. Дочь протягивает ей таблетку и стакан с водой.

Вячеслав ЯЦЕНКО, корреспондент интернет-издания «Кавказский узел» * www.kavkaz-uzel.eu специально для «30 октября»

* признан властями РФ иностранным агентом

На снимке: Анастасия Ноль. Дом, в котором жила семья Ноль в Свердловске. Семья Лидии Циш. Фото автора и из семейных архивов А.Ноль и Л.Циш.

ОКТЯБРЬСКИЕ И НОЯБРЬСКИЕ ХРОНИКИ

ДАННОЕ СООБЩЕНИЕ (МАТЕРИАЛ) СОЗДАНО И (ИЛИ) РАСПРОСТРАНЕНО ИНОСТРАННЫМ СРЕДСТВОМ МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ, ВЫПОЛНЯЮЩИМ ФУНКЦИИ ИНОСТРАННОГО АГЕНТА, И (ИЛИ) РОССИЙСКИМ ЮРИДИЧЕСКИМ ЛИЦОМ, ВЫПОЛНЯЮЩИМ ФУНКЦИИ ИНОСТРАННОГО АГЕНТА

1916. 10 октября
В Москве родился Виталий Лазаревич Гинзбург (умер в 2009 году). Физик, участник советского атомного проекта, в 1966 году подписал петицию против введения в уголовное законодательство политических статей (в УК РСФСР — ст. 190-1, 190-2, 190-3). В том же году стал академиком. В 2003 году был удостоен Нобелевской премии по физике.

1926. 22 октября
В Ташкенте родился Григорий Сергеевич Подъяпольский. Ученый, поэт, правозащитник, один из основателей первой правозащитной ассоциации — Инициативной группы по защите прав человека в СССР. Член Комитета прав человека. «Григорий Подъяпольский был русским интеллигентом, то есть человеком, живо и творчески заинтересованным проблемами науки, общественности, философии и, конечно, этики. Но все это в нем было не повторением, а продолжением традиции — я говорю о традициях той части русской интеллигенции, которая сперва была душой гуманистических по замыслу социальных перемен, а потом стала их жертвой» (из воспоминаний Юрия Айхенвальда).

1931. 11 октября
Отменена частная торговля в СССР (кроме колхозных рынков). Все частные магазины были национализированы. В ходе ликвидации конфисковывалось все имущество крестьян-кулаков, затем следовали ссылки в Сибирь, а городских «нэпманов», а также членов их семей, лишали политических прав (они становились «лишенцами»); многих подвергали судебным преследованиям. Но официальный запрет не смог окончательно вытеснить негосударственную торговлю из общественной жизни. Теневая экономика долго еще оставалась характерной чертой советской действительности.

1946. 1 октября
В Нюрнберге Международный трибунал вынес приговор главным нацистским военным преступникам. Принципы, сформулированные Нюрнбергским трибуналом, стали частью международного права. Главным объектом рассмотрения трибунала были преступления против человечности. Срок давности к таким преступлениям не применим (эта норма вошла в международное право в 1968 году).

12 октября
Докладная записка МГБ СССР в ЦК ВКП(б) и Совет министров с предложением о расформировании Еврейского антифашистского комитета (ЕАК — официальной советской организации, основанной во время войны) ввиду «националистического уклона» его работников. Разворачивается «дело ЕАК». В 1952 году на закрытом процессе в Верховном суде СССР 13 из 15 членов ЕАК были приговорены к смерти за «измену» и расстреляны. С.А.Бергман умер в тюрьме. Смертной казни избежала только биохимик Л.С.Штерн, получившая сравнительно малый по сталинским меркам срок. По подсчетам исследователей, в связи с делом ЕАК в 1948-1952 годах были арестованы 110 человек. Все они впоследствии были реабилитированы.

1951. 9 октября
Указ Президиума Верховного Совета СССР о «вечной ссылке» для спецпоселенцев — немцев, чеченцев, калмыков, ингушей, балкар, карачаевцев, греков и крымских татар. Побег из ссылки карался каторжными работами. Ученые пока затрудняются на-

зывать точную цифру «вечных ссыльных». По самым приблизительным оценкам, по данным «Мемориала», их могло быть около 1 миллиона человек.

1956. 19 октября
Массовые волнения в Польше. Открытие VIII пленума ЦК ПОРП (Польской объединенной рабочей партии) — кульминация политического кризиса. Конфликт между властью и обществом привел к формированию нового политического руководства. Первым секретарем ЦК ПОРП на пленуме был избран Владислав Гомулка — партийный лидер, знавший о репрессиях на собственном опыте: с 1951 года по 1954 год он находился в заключении «за националистические убеждения» по настоянию Сталина.

22-23 октября
Начало антикоммунистической революции в Венгрии. 3 октября 1956 года восставшие венгры разрушили статую Сталина, оставив только его сапоги, в которые был водружен венгерский флаг. Бронзовое начертание «Вожьд», учитель и лучший друг венгерского народа было содрано с пьедестала.

В те же дни в Москве в Центральном доме литераторов состоялось обсуждение романа Дудинцева «Не хлебом единым». Хотя конфликт романа (новаторское изобретение не внедряют, а его создателя травят) не затрагивал партию и высших чиновников, сенсацией стали образы руководителей производства и науки, озобоченных лишь собственным благополучием, равнодушных к нуждам страны, готовых на грязные методы (главный герой по соотряпанному доносу попадает в лагерь). Ключевым выступлением на обсуждении стала речь Константина Паустовского о месте Дроздовых — номенклатурных элит — в обществе. Текст речи сразу же разошелся в Самиздате. Присутствовавшие на вечеру вспоминали о бурной и одобрительной реакции на эту речь молодежи, студентов. Поскольку события в Будапеште начались с критических выступлений писателей и бурления студентов, то после подавления Венгерской революции партийная верхушка стала спешно готовиться и проводить в жизнь охранительные меры — многочисленные инстанции цензуры и критики.

1961. 7 октября
Органами КГБ арестованы Эдуард Кузнецов и Владимир Осипов — активисты неформальных молодежных собраний на площади Маяковского в Москве. Власти решили пресечь собрания на «Маяковке», не без основания опасаясь радикализации настроений участников встреч, да и сама возможность свободного и публичного обмена мнениями по актуальным общественным проблемам плохо сочеталась со стилем советской жизни. Кампанией внесудебных преследований феномен «Маяка» был ликвидирован. Бывшие «маяковцы» впоследствии стали играть видную роль в советском инакомыслии.

1981. 10 октября
Эстонские, латвийские и литовские диссиденты выпустили обращение

к главам правительств Советского Союза и северных стран (Исландии, Норвегии, Дании, Швеции и Финляндии). Так они напоминали о судьбе балтийских государств, аннексированных СССР в 1940 году (в тексте они были названы «прибалтийскими странами»). Открытое письмо было подготовлено в связи с предложением СССР о создании безъядерной зоны в Северной Европе. В письме предлагалось включить в эту безъядерную зону территории Латвии, Литвы и Эстонии.

1986. 5 октября
Из Москвы в США депортирован известный правозащитник, создатель Московской Хельсинкской группы (май 1976 года) физик Юрий Орлов. После отбытия 7-летнего лагерного срока он с 1984 года был в ссылке в Якутии. В конце сентября 1986 года, накануне встречи М.С.Горбачева и Рональда Рейгана в Рейкьявике, СССР заявил, что согласен освободить Орлова в обмен на арестованного в США советского разведчика.

1991. 18 октября
Принят закон РСФСР «О реабилитации жертв политических репрессий». «Целью настоящего Закона является реабилитация всех жертв политических репрессий, подвергнутых таковым на территории РСФСР с 25 октября (7 ноября) 1917 г., восстановление их в гражданских правах, устранение иных последствий произвола и обеспечение посильной в настоящее время компенсации материального и морального ущерба», — говорится в документе. Активную роль в разработке и принятии закона принимал «Мемориал».

23 октября
Постановлением Госсовета СССР формально упразднен КГБ СССР. Пройдя последующие реинкарнации, ядро КГБ превратилось в ФСБ. Одновременно были организованы Служба внешней разведки (СВР), Федеральная служба охраны (ФСО), Федеральное агентство правительственной связи и информации (ФАПСИ) и Федеральная пограничная служба. В 2003 году погранично ведомство было включено в состав ФСБ, а функции расформированной ФАПСИ переданы трем оставшимся российским спецслужбам. В 2016 году в структуре спецслужб снова произошли изменения.

1926. 4 ноября
Постановление ВЦИК о лишении избирательных прав крестьян, использующих наемный труд, имеющих «мельницу, крупорушку, маслобійню и т.п.», предоставляющих в аренду скот и сельскохозяйственные машины. Начало свертывания НЭПа.

1931. 13 ноября
Постановление Совета труда и обороны СССР об организации Государственного треста по дорожному и промышленному строительству в районе Верхней Колымы — Дальстроя. В 1932-1953 годах район деятельности Дальстроя был выделен в самостоятельную административную территорию, где отсутствовали выборные органы власти. В 1951 году территория, подведомственная Дальстрою, — вся нынешняя Магаданская область, часть Якутии, Хабаровского края и Камчатской области — достигла 3 млн кв. км. Все производственные подразделения Дальстроя обслуживались заключенными (максимальная численность — 200 000 человек).

16 ноября
Приказом по ОГПУ организован Беломорско-Балтийский исправитель-

но-трудоустройство. В 1931-1933 годах силами заключенных велись работы по строительству Беломорско-Балтийского водного пути, а в 1933-1941 годах — эксплуатация канала и освоение прилегающей территории. Центр — на станции Медвежья Гора (с 1935 года — город Медвежьегорск).

1936. 19-22 ноября
Процесс в Новосибирске над директором шахты «Центральная» (Кемерово) И.И.Носковым и 8 другими специалистами контрреволюционной троцкистской группы, якобы подготовившей серию пожаров на шахтах Кузбасса. Все подсудимые были приговорены к расстрелу. С этого момента представителям «опозиции» начинают инкриминировать не только участие в заговорах, но и проведение вредительских актов в промышленности. Прошение о помиловании «главных организаторов и наиболее активных участников вредительской и диверсионной деятельности на Кемеровском руднике» было отклонено. Троем расстрел был заменен 10 годами тюремного заключения. Один из них, гражданин Германии Э.И.Штиклинг, в 1939 году был передан германским властям в Брест-Литовске и заключен в Люблинскую тюрьму гестапо. Дальнейшая его судьба неизвестна. Помилованные И.Е.Коваленко и Н.С.Леоненко, находясь в заключении, безуспешно пытались добиться справедливости, но были обвинены в «распространении клеветы на органы НКВД» и в 1937 году по решению «тройки» расстреляны. В 1958 году Военная коллегия Верховного суда СССР прекратила дело за отсутствием в действиях всех обвиняемых состава преступления. И.И.Носков, Ф.И.Шубин, М.И.Кузов, В.М.Андреев, И.Т.Лященко, И.А.Пешехонов, И.Е.Коваленко, Н.С.Леоненко были посмертно реабилитированы.

28 ноября
Приказ о создании Тюремного отдела ГУГБ НКВД. Таким образом было восстановлено слово «тюрьма», которое с 1917 года считалось пережитком царизма и официально не употреблялось в советской пенитенциарной системе; места заключения назывались изоляторами или домами заключения. В революционных песнях пели «Церкви и тюрьмы сравниваем с землей».

1941. 17 ноября
Из Воркутинского ИТЛ выделен Интинский ИТЛ для разработки и эксплуатации угольного месторождения и строительства электростанции. Численность заключенных достигала 20 000 человек.

1951. 9 ноября
Вышло решение ЦК ВКП(б) о наличии в Грузинской ССР «мегрело-националистической группы». На следующий день были произведены аресты высших прокурорских и партийных деятелей Грузии, выдвигенцев Берии. Как писал Авторханов, это была попытка Сталина оказать давление на Берию. После смерти Сталина Берия освободил и реабилитировал всех мегрелов. Всего по этому делу были арестованы 34 человека.

1956. 4 ноября
Советские войска вошли в Будапешт. Правительство Имре Надя было свергнуто. К власти в Венгрии был приведен ставленник Москвы Янош Кадар. В 2000-е годы были обнародованы следующие цифры венгерских потерь: погибли 2652 человека и были ранены 19 226. Потери Советской армии составили 669 человек убитыми, 51 пропавшими без вести, 1540 ранеными.

Ноябрь
Вышел из печати второй сборник «Литературной Москвы» (под редакцией М.И.Алигер, А.А.Бека, В.А.Каверина, Э.Г.Казакевича, К.Г.Паустовского, В.Ф.Тендрякова и других). Среди поэтических публикаций сборника — стихи Н.А. Заболоцкого, М.И.Цветаевой (с предисловием И.Г.Эренбурга). Сборник, вызванный к жизни XX съездом КПСС, опоздал. Власти опасались повторения венгерских событий и спешили показать границы дозволенного. Дальнейший выход сборника был прекращен. Редакторов и авторов подвергли травле в печати, партийным проработкам, не давали публиковаться.

1976. 5 ноября
Создана Литовская Хельсинкская группа. Члены: Томас Венцлова, священник Каролис Гаруцкас, Она Лукаускайте-Пошкене, Викторас Пяткус, Эйтан Финкельштейн. В 1981 году, когда на свободе в Литве из членов группы осталась только Она Лукаускайте-Пошкене, деятельность ЛХГ фактически прекратилась. Группа была восстановлена в 1988 году. Хельсинкские группы обнародовали информацию о нарушениях прав человека в СССР. Правовой базой для их деятельности стал Заключительный акт Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе. Третий раздел Акта («гуманитарная корзина») содержал минимальные стандарты прав человека. Акт был подписан 1 августа 1975 года в Хельсинки руководителями 33 европейских государств, а также США и Канады.

9 ноября
Создана Украинская Хельсинкская группа. Члены: Олесь Бердник, Петр Григоренко, Иван Кандыба, Лев Лукьяненко, Оксана Мешко, Никола Матусевич, Мирослав Маринович, Никола Руденко, Нина Строката, Алексей Тихий. В 1977-1981 годах подавляющее большинство членов УХГ попали в лагерь, где пытались продолжить деятельность группы. В 1988 году возобновила свою деятельность под руководством Лукьяненко, но вскоре была преобразована в политическую организацию Украинский Хельсинкский союз, на базе которой в 1990 году возникла Украинская республиканская партия.

1981. 25 ноября — 4 декабря
В Ленинграде в районном суде слушалось дело историка Арсения Рогинского, один из редакторов самиздатских исторических сборников «Память». По сфабрикованному обвинению он был приговорен к четырем годам заключения. В 1988—1989 годах Рогинский стал одним из основателей общества «Мемориал», в 1998—2017 годах — председатель правления Международного Мемориала*.

1991. 19 ноября
В Москве умер Федот Федотович Сучков (родился в 1915 году) — скульптор, литературный критик, друг В.Т.Шаламова, автор скульптурного портрета писателя; узник сталинских лагерей и ссылок (1942-1955 годы). В 1968 году он выступил с антисталинской речью на вечеру памяти А.П.Платонова в Центральном доме литераторов, принимал участие в петиционной кампании вокруг «процесса четырех». В 1980 году стал участником попытки создать независимый Клуб писателей «Беллетрист» и издавать независимый альманах.

На снимке: Владислав Гомулка, 1956 г. Фото из архива НИПЦ «Мемориал», Москва

* признан властями РФ иностранным агентом

Учредитель:
Международная общественная организация «Международное историко-просветительское, благотворительное и правозащитное общество «Мемориал»*
* Внесен в реестр иностранных агентов, опирается это решение в судах
Издатель и редакция — ООО «Мемо»*
* Внесен в реестр иностранных СМИ, выполняющих функции иностранного агента

Адрес издателя и редакции:
129226 Москва, ул. Докукина, д. 6
Адрес учредителя: 127051 Москва, Малый Каретный пер., д. 12
Тел. приемной: (495)699-1180
Тел. редакции: (495)699-6478
E-mail: 30october@cknot.info
В подготовке номера участвовали: Я.З.Рачинский, А.А.Макаров
Газета зарегистрирована в Министерстве по делам печати, телерадиовещания и средств массовых коммуникаций.
Свидетельство о регистрации № ПИ 77-1783 от 29.02.2000 г. Ссылка при перепечатке или цитировании обязательна
Газета «30 октября» № 164 от 29.11.2021 г. (октябрь-ноябрь 2021). Время подписания в печать: установленное по графику — 10.00, фактическое 10.00.
Тираж — 999 экз. Отпечатано в ООО «Эль-Квест Полиграфикс». Адрес типографии: 107023 Москва, ул. Малая Семеновская, д. 3, стр. 4. Распространяется бесплатно

Главный редактор Г.С.Шведов
Выпускающий редактор Н.В.Савельичева
Литературный редактор Ф.В.Шведовский
Корректор Г.В.Заславская
Верстальщик В.А.Ходина

18+